

Promoting penal
reform worldwide

ПРОЕКТ

**Обзор законодательства и политики
в области профилактики и устранения
насилия в отношении детей в период
содержания в полицейском участке и
досудебного содержания под стражей
в восьми странах**

ОБЗОРНЫЙ ДОКЛАД

www.penalreform.org

PRI является международной неправительственной организацией, работающей над реформой в сфере уголовного судопроизводства по всему миру. PRI имеет региональные программы на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в Центральной и Восточной Европе, а также в Центральной Азии и на Южном Кавказе. Для получения **ежемесячного информационного бюллетеня** Международной Тюремной Реформы (PRI), пожалуйста, подпишитесь на <http://www.penalreform.org/keep-informed>.

Выражение благодарностиError! Bookmark not defined.

СокращенияError! Bookmark not defined.

1. Введение5

2. Методологический аппарат исследования7

2.1. Понятийный аппарат7

2.2. Методы7

2.3. Сложности и ограничения9

3. Выводы и рекомендации.....11

3.1 Сбор информации и данных111

3.2. Комплексный обзор законодательства и политики в области ювенальной юстиции13

3.3 Применение меры содержания под стражей в качестве крайней меры144

3.4 Содержание под стражей на минимальный период18

3.5 Профилактические меры в полицейских участках19

3.6 Профилактические меры на этапе судебного разбирательства.244

3.7 Профилактические меры в учреждениях досудебного содержания288

3.8 Независимый мониторинг мест содержания под стражей в полиции и в досудебный период399

3.9 Меры обеспечения ответственности41

Приложение 1: Анкета проведения странового исследования.....46

Выражение благодарности

Данный обзор был подготовлен экспертом Penal Reform International (PRI) Франсес Шихан и Бекки Рэндел, ассистентом по вопросам исследований PRI.

PRI выражает благодарность всем, кто принимал участие в рецензировании данного исследования на разных стадиях: Джастису М. Имман Али, судье отдела по апелляциям Верховного суда (Бангладеш); Цире Чантурия, региональному директору PRI в странах Южного Кавказа (Грузия); Тагрид Жабер, региональному директору PRI на Ближнем Востоке и Северной Африке (Иордания); доктору Паврину Азам Хану и ее коллегам из Фонда благосостояния «DOST» (Пакистан); Абдулле Хосо из организации «Save the Children International» (Пакистан); Клементу Машамбе, исполнительному директору Национальной организации правовой помощи (NOLA) (Танзания); Сауле Мектепбаевой, региональному директору PRI в Центральной Азии (Казахстан); Ливингстон Севаньян и Жозефин Канкунда из Фонда инициативы по правам человека (FHRI) (Уганда); Вике Сергеевой, региональному директору PRI по России, Украине и Белоруссии (Россия).

Данное исследование выполнено в рамках проекта, финансируемого программой UK aid Правительства Великобритании. Точка зрения и взгляды, выраженные в данном обзоре, необязательно отражают официальную точку зрения Правительства Великобритании.

Сокращения

APP	Проект африканских тюрем (African Prisons Project), Уганда, (ПАТ)
CAT	Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (КПП)
CEECIS	Центральная и Восточная Европа и СНГ (ЦВЕ/СНГ)
CHRAGG	Комиссия по правам человека и надлежащему государственному управлению, Танзания (КПЧНГУ)
CPT	Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП)
CRC	Конвенция ООН о правах ребенка (КПР)
FHRI	Фонд инициативы по правам человека (ФИПЧ)
ICCPR	Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП)
ICRC	Международный комитет красного креста (МККК)
JJSO	Система ювенальной юстиции, Пакистан (СЮЮ)
NCHR	Национальный совет по правам человека, Иордания
NPMs	Национальные превентивные механизмы (НПМ)
OHCHR	Управление Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ)
OPCAT	Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП)
PRI	международная неправительственная организация «Penal Reform International» (Международная тюремная реформа)
SPARC	Общество защиты прав ребенка, Пакистан
SRSG	Спецпредставитель Генерального Секретаря ООН
UHRC	Комиссия по правам человека Уганды
UN	Организация объединенных наций (ООН)
UNICEF	Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ)
UNODC	Управление ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК)
UPR	Универсальный периодический обзор (УПО)
WHO	Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ)

1. ВВЕДЕНИЕ

«Ювенальная юстиция является основополагающим аспектом соблюдения прав ребенка и основной областью, в которой государства могут наилучшим способом выразить свою приверженность правам ребенка. Мы имеем уникальную возможность способствовать парадигме изменений, оказав поддержку системе уголовного судопроизводства в переходе от мира взрослых, которому едва ли принадлежат дети и подростки, где насилие остается высоким риском, к миру, в котором дети, будучи правообладателями, защищены от всех форм насилия в любое время».

Выступление специального представителя Генерального Секретаря ООН по вопросам насилия над детьми **Марты Сантос Паис** на встрече экспертов в январе 2012 года в Вене, с целью разработки и продвижения эффективных мер защиты детей в системе ювенальной юстиции от всех форм насилия.

Насилие в отношении детей, лишенных свободы, является суровым нарушением прав ребенка, которое часто остается незаметным и неизученным. И это, несмотря на факт, что исследование ООН о насилии в отношении детей, проведенное в 2006 году (UN Study on Violence), отметило, что дети, находящиеся в учреждениях органов опеки и судопроизводства, подвержены более высокому риску насилия, чем все остальные дети.¹ Очень сложно составить полную и четкую картину распространения насилия в отношении детей, содержащихся под стражей. Тем не менее, существуют надежные и состоятельные доказательства того, что дети, находясь в полиции и в учреждениях досудебного содержания под стражей, подвержены существенному риску насилия как в развитых, так и в развивающихся странах. Насилие в таких учреждениях широко распространено, а в некоторых случаях считается нормой. Спецдокладчик по вопросам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания утверждает, что «насилие в учреждениях содержания под стражей, включая специальные учреждения для детей, выражается разными способами, в основном путем физического и сексуального насилия, а также вербального. Кроме того, дети подвергаются насилию в результате условий содержания или в качестве дисциплинарных мер или наказания».²

Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объясняет, какие необратимые и долгосрочные последствия может оставлять насилие над детьми в общем населении - «оно ассоциируется с факторами риска и поведением, связанным с рисками, в дальнейшей жизни. Сюда можно отнести виктимизацию и совершение преступлений, связанных с насилием, депрессию, курение, ожирение, сексуальное поведение, связанное с высокими рисками, незапланированные беременности, злоупотребление алкоголем и наркотиками. Такие факторы и поведение могут стать причинами смерти,

¹ Генеральный секретарь ООН, «Всемирный доклад ООН по вопросам насилия в отношении детей» (*World Report on Violence against Children*) (2006 г.), стр. 175

² «*Sexual Violence in Institutions, including in detention facilities*», утверждение Манфреда Новака (Manfred Nowak), спецдокладчика по вопросам о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (2010 г.)

инвалидности, заболеваний, таких как сердечнососудистые заболевания, венерические заболевания, а также привести к самоубийству».³

Государства-участники Конвенции ООН о правах ребенка (КПР) взяли на себя четкие обязательства предпринимать все соответствующие законодательные, административные и образовательные меры защиты детей в условиях содержания под стражей от всех форм физического и психического насилия, телесных повреждений и увечий, пренебрежения и халатного отношения, также эксплуатации, включая сексуальное насилие.⁴ Более того, согласно статье 40 (1) данной конвенции, государства-участники обязаны признавать «право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости, укрепляет в нем уважение к правам человека и основным свободам других, и при котором учитывается возраст ребенка и желательность содействия его реинтеграции и выполнению им полезной роли в обществе». Комитет по правам ребенка в замечании общего порядка №10 о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних утверждает, что все формы насилия в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, должны быть запрещены и предупреждаться.⁵ Право ребенка на защиту от насилия также отражено в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) и в Факультативном протоколе к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП). Согласно статье 24 МПГПП, дети имеют право на «такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего». Кроме того, МПГПП и КПП запрещают жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения.

PRI провела данное исследование с целью повышения нашего понимания необходимости реализации конкретных правовых и политических мер, направленных на профилактику и устранение насилия в отношении детей, содержащихся под стражей. Данный обзор сосредоточен на восьми странах, в которых организация имеет представительства и/или относительные возможности отслеживания работы по рекомендациям - Бангладеш, Грузии, Иордании, Казахстане, Пакистане, России, Танзании и Уганде. Данный обзор стремится предоставить информацию по каждой стране, определяя:

- существующие законодательные и программные меры по предотвращению и выявлению насилия, оказанию поддержки жертвам и преследованию виновных по закону;
- существенные пробелы; и
- рекомендации.

В начале данного отчета подлежит описанию аппарат исследования и его методология, далее сообщается о результатах, предлагаются рекомендации.

³ ВОЗ и Международное общество по профилактике насилия над детьми и пренебрежения их нуждами (International Society for Prevention of Child Abuse and Neglect) (2006 г.) «*Preventing child maltreatment: a guide to taking action and generating evidence*».

⁴ КПР, статья 19.

⁵ Комитет ООН по правам ребенка (CRC), замечание общего порядка №10 (2007 г.): «*Права детей в рамках отправления правосудия в отношении*» (*Children's Rights in Juvenile Justice*), 25 апреля 2007 г., CRC/C/GC/10 (далее «Замечание общего порядка» №10, параграф 13).

2. АППАРАТ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ

В целях данного исследования, детьми считаются лица, не достигшие возраста 18 лет.⁶ В условиях содержания под стражей, насилие в отношении детей может принимать различные формы, включая пытки, избиение, изоляцию, удержание, изнасилование, домогательство, членовредительство и унижение. Данное исследование использует определение насилия, изложенного в КПР: «все формы физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление».⁷ Сюда также включается и понятие пыток, истолкованное Комитетом по правам ребенка в недавнем замечании общего порядка, как «насилие во всех его формах в отношении детей с целью получения признания, наказания детей во внесудебном порядке за незаконное или нежелательное поведение либо с целью принуждения детей заниматься действиями против их собственной воли, что обычно применяется сотрудниками полиции и правоохранительных органов, сотрудниками интернатных и других учреждений и лицами, обладающими властью над детьми, включая частных вооруженных лиц».⁸ Комитет по правам ребенка особо отметил, что термин «насилие» «ни в коей мере не должен трактоваться для сведения к минимуму значения и необходимости рассмотрения нефизических и/или ненамеренных форм вреда (в частности, таких как отсутствие заботы и плохое психологическое обращение)».⁹

2.2 МЕТОДОЛОГИЯ

Нами был определен перечень показателей законодательных и политических мер по предупреждению и реагированию на насилие в отношении детей, содержащихся под стражей. Мы опирались на различные источники, включая совместный доклад Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ), Управления ООН по наркотикам и преступности (ЮНОДК) и Спецпредставителя Генерального Секретаря ООН о насилии в отношении детей в системы ювенальной юстиции «*Joint Report on Prevention of and Responses to Violence Against Children within the Juvenile Justice System*», а также план исследования, использованный ЮНИСЕФ в странах Центральной и Восточной Европы и СНГ (ЦВЕ/СНГ) в изучении вопросов пыток и жестокого обращения с детьми в контексте ювенальной юстиции: распространение, влияние, профилактика, выявление, помощь и ответственность. Пожалуйста, смотрите приложение 1, в котором изложен перечень использованных показателей, которые включают:

- наличие систематического сбора информации и данных с целью определения масштаба и характера проблемы;
- наличие комплексной законодательной политики в отношении детей и ювенального судопроизводства, четко определяющей детей, находящихся в конфликте с законом, как правообладателей, запрещающей насилие в

⁶ КПР, статья 1.

⁷ КПР, статья 19.

⁸ Комитет по правам ребенка. *Замечание общего порядка № 13 (2011 г.): «The right of the child to freedom from all forms of violence»*, 18 апреля 2011 г., CRC/C/GC/13, параграф 26.

⁹ Там же, параграф 4.

отношении детей, содержащихся под стражей, и определяющей ответственность нарушителей запрета на насилие против детей;

- обеспечение меры лишения свободы в качестве крайней меры посредством установления соответствующего минимального возраста уголовной ответственности и альтернативных мер наказания, заменяющих содержание под стражей;
- обеспечение содержания детей под стражей в течение кратчайшего соответствующего периода времени посредством установления законных временных ограничений на содержание в полиции и учреждениях досудебного содержания под стражей;
- защита детей, содержащихся под стражей, путем отдельного содержания детей и взрослых, наличия адекватно обученного, квалифицированного и оплачиваемого персонала учреждений содержания под стражей, и обеспечения общения детей с семьей, адвокатами и гражданским обществом;
- наличие эффективной и независимой системы подачи жалоб и мониторинга; и
- гарантирование привлечения к ответственности лиц, совершающих насилие в отношении детей, посредством расследования обвинений, привлечения к уголовной ответственности лиц, в отношении деяний которых имеются доказательства, и установления соответствующих мер наказания.

Данное исследование было проведено с целью оценки вышеуказанных показателей законодательной и правоприменительной практики в Бангладеш, Грузии, Иордании, Казахстане, Пакистане, России, Танзании и Уганде. В рамках исследования изучению также подверглась степень реализации вышеуказанных мер, при наличии соответствующей информации. Исследование включало интенсивный поиск и изучение информации, обзор и обработку соответствующих документов в отношении текущей законодательной и правоприменительной практики восьми стран в отношении указанных показателей. Оно основывается на широком перечне источников, включая информацию и доклады международных организаций, таких как ЮНИСЕФ, ООН, и региональных механизмов по правам человека, таких как Универсальный периодический обзор (УПО), национальных институтов по правам человека, гражданского общества и в некоторых случаях и средств массовой информации. В отношении каждой страны были подготовлены отдельные доклады (смотрите, пожалуйста, в приложении ниже), а результаты исследования были переданы партнерским организациям и региональным офисам PRI, работающих по вопросам детей и судопроизводства в каждой из этих стран. Мы обратились к ним с просьбой предоставить недостающую информацию и прокомментировать точность, надежность и релевантность представленной информации.

Объектами исследования стали органы полиции и учреждения досудебного содержания под стражей. Мы основывались на предположении, что условия содержания в данных местах представляют наибольшую опасность детям. Дети уязвимы при контакте с полицией: в момент ареста и при проведении допросов по отношению к ним может быть применима неумеренная сила с целью получения признания; они могут содержаться в течение длительных периодов времени рядом с взрослыми нарушителями; арест и размещение детей под стражу в полицейских участках в течение какого-то времени может быть незарегистрированным, таким

образом, подобная практика может предоставлять полицейским возможность укрытия от наказания; дети могут быть изолированными; им могут отказать в предоставлении доступа к законным представителям; а семьям часто не сообщают об аресте ребенка и не указывают место его содержания. Дети, находящиеся в местах содержания под стражей, подвержены более высокому риску, чем осужденные дети, поскольку они могут содержаться в переполненных учреждениях досудебного содержания под стражей наряду с взрослыми, что повышает риск насилия.

Девочки и мальчики переносят насилие в местах содержания под стражей по-разному. Девочки всегда составляют меньшинство среди тех, подверженных системе уголовного судопроизводства - в результате им требуется особая защита. Во многих странах в связи с низким числом девочек, находящихся под стражей, не существует отдельных учреждений для девочек, и они находятся в задержании совместно с взрослыми женщинами, что может повысить риск физического и сексуального насилия. Более того, они подвержены риску нахождения в изоляции или далеко от дома, при размещении их в отдельные учреждения от тех, где находятся мальчики. В учреждениях для девочек также может отсутствовать персонал женского пола. Мы предприняли попытку отразить данные различия в разработке вопросов исследования для каждой страны.

2.3 СЛОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Данное исследование ставило перед собой цель кратко отразить текущую ситуацию законодательных и правоприменительных мер по профилактике и снижению насилия в отношении детей в восьми странах и, таким образом, предоставить полезный трамплин для дальнейших действий на его основании. Тем не менее, в исследовании имеется ряд ограничений. Оно имеет ограниченный охват. Например, мы не рассматривали первичные и вторичные профилактические меры по снижению детской преступности. Оно не исследует применения насилия со стороны полицейских в случаях, не заканчивающихся арестом или содержанием под стражей (например, в отношении детей, проживающих или работающих на улице) и не рассматривает законодательную и правоприменительную практику в отношении осужденных детей. Также мы не рассматривали вопросы заключения под стражу детей в результате административных и иммиграционных нарушений или совместного содержания детей с матерями, содержащимися под стражей.

Данное исследование является документальной проверкой и не исходным исследованием, поскольку мы полагались на уже существующие материалы по вопросу исследования. Несмотря на то, что мы предприняли максимальные попытки по обеспечению комплексности исследования, возможно, мы могли пропустить какие-либо ключевые материалы. Некоторые источники информации были устаревшими, и не всегда было возможным получить новейшую информацию по законодательным и правоприменительным мерам. Во многих из восьми стран было нелегко найти исследования по реализации законодательных и правоприменительных практик - таким образом, данное исследование указывает на пробелы в этой области. В результате исследования было возможно не во всех случаях определить, какие из предложенных дополнительных мер должны стать на приоритетной позиции, и какие будут наиболее успешны в реализации. Несмотря на данные ограничения, мы

надеемся, что данное исследование и отдельные доклады по странам послужат отправной точкой отсчета для дальнейших действий.

3. ВЫВОоды И РЕКОМЕНДАЦИИ

Данное документарное исследование сфокусировано на количестве законодательных и правоприменительных мер, которые, предположительно, наряду с другими минимальными мерами должны быть в наличии у государства с целью создания системы судопроизводства для детей, которая сможет эффективно предотвращать, выявлять, устранять насилие в отношении детей. Обзор представляет оценку степени реализации законодательных и правоприменительных мер в восьми выбранных странах, а также предлагает общие рекомендации, нацеленные на улучшение ситуации. Для деталей законодательного анализа, пожалуйста, смотрите отдельные доклады по странам в приложении ниже.

Результаты были сгруппированы в отдельные девять категорий:

- Сбор информации и данных;
- Комплексный обзор законодательства и политики в области ювенальной юстиции;
- Применение меры содержания под стражей в качестве крайней;
- Содержание под стражей на минимальный период;
- Профилактические меры в полицейских участках;
- Профилактические меры на этапе судебного разбирательства;
- Профилактические меры в учреждениях досудебного содержания;
- Независимый мониторинг мест содержания под стражей в полиции и в досудебный период, и
- Меры обеспечения ответственности.

3.1 СБОР ИНФОРМАЦИИ И ДАННЫХ

Разнообразные источники о ситуации во всех рассматриваемых странах содержат в той или иной мере свидетельства/ констатацию применения насилия в отношении детей, содержащихся под стражей, однако очень сложно получить надежные и транспарентные данные по степени данной проблемы.

Все восемь стран ратифицировали КПР. Применение насилия в отношении детей, содержащихся под стражей, констатируется в заключительных заявлениях Комитета по правам ребенка, а также в альтернативных докладах организаций гражданского общества, работающих напрямую с детьми, находящимися в конфликте с законом. Все страны, кроме Танзании, ратифицировали КПП, таким образом, были рассмотрены также заключительные заявления Комитета по противодействию пыткам и альтернативные доклады.¹⁰ Только Казахстан и Грузия ратифицировали Факультативный протокол к Конвенции ООН против пыток (ФПКПП). Информация о насилии в отношении детей в полиции и местах досудебного содержания под стражей также были получены из докладов заинтересованных сторон в рамках Универсального периодического обзора (УПО), а также докладов в рамках специальных процедур Совета ООН по правам человека (в основном спецдокладчика ООН о пытках). Грузия и Россия ратифицировали Европейскую конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, таким

¹⁰ Первый доклад Бангладеш в Комитет против пыток не был сдан с 1999 года. Пакистан ратифицировал конвенцию в 2010 году, но еще не предоставлял свой первый доклад.

образом, нами также были использованы доклады Комитета по предупреждению пыток.

Другим важным источником информации послужили национальные институты по правам человека, задействованные в мониторинге учреждений, в которых содержатся под стражей дети, или которые напрямую от детей получают жалобы. Например, в особенности, отметим Комиссию по правам человека и надлежащему государственному управлению Танзании (КПЧНГУ), которая провела серию посещений с целью проверки условий содержания детей под стражей в Танзании.¹¹

Несмотря на это, общественно доступные данные касательно детей, находящихся в конфликте с законом, собираемые на центральном государственном уровне, такие как статистика министерств юстиции, редко включают конкретные данные, касающиеся распространенности насилия. Во многих контекстах было трудно выявить даже данные, касающиеся количества детей, ежегодно попадающих в учреждения досудебного содержания под стражей, а также данные по количеству детей, задержанных полицией. Во многих из восьми стран управление данными о детях, находящихся в конфликте с законом, недостаточно эффективно организовано, систематизировано или комплексно оформлено, а данные не всегда доступны общественности. В случаях, когда государственные органы не имеют достаточной и релевантной информации о практической работе системы ювенальной юстиции, существует повышенный риск насилия в отношении детей, уклонения виновных от ответственности и оставления фактов жестокого обращения незамеченными и нефиксированными.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УЛУЧШЕНИЮ СБОРА ДАННЫХ

Всем изучаемым странам необходимо иметь более эффективную и открытую систему сбора данных и публикации показателей, которые могут оказать помощь в предотвращении насилия, включая следующее¹²:

- Время, проведенное на досудебном содержании под стражей до вынесения приговора;
- Количество детских смертей в местах содержания под стражей за 12 месяцев;
- Процент детей, полностью не изолированных от взрослых;
- Процент детей, посещенных членами семей за последние три месяца;
- Процент детей, включенных в систему замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия без использования судебного разбирательства и в контексте судебного разбирательства;

¹¹ КПЧНГУ (2011 г.) «Инспекционный отчет детских учреждений содержания под стражей Танзании» (*Inspection Report for Children in Detention Facilities in Tanzania*).

¹² Данные показатели основаны на рекомендуемых ЮНОДК и ЮНИСЕФ в «Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» (*Manual for the measurement of juvenile justice indicators*) (2007 г.), ООН: г. Нью-Йорк, а также опубликованными в «*Violence against children in conflict with the law: A study on indicators and data collection in Belgium, England and Wales, France and the Netherlands*», авторы - Detrick S, Abel G, Berger M, Delon, A and Meek R (2008 г.). г. Амстердам, Defence for Children International.

- Количество детей, находящихся в учреждениях досудебного содержания под стражей, на сто тысяч населения;
- Процент детей, находящихся в учреждениях досудебного содержания под стражей, ставших жертвами членовредительства (нанесения вреда самому себе) за 12 месяцев;
- Процент детей, находящихся в учреждениях досудебного содержания, ставших жертвами сексуального насилия, за 12 месяцев;
- Процент детей, находящихся в учреждениях досудебного содержания, перенесших изоляцию в закрытом помещении или одиночное заключение как минимум один раз за 12 месяцев;
- Существование системы обеспечения регулярных и независимых посещений мест содержания под стражей;
- Существование специальных стандартов и норм использования персоналом средств физического умирения и применения силы в отношении детей, лишенных свободы.

Руководство, разработанное ЮНОДК – ЮНИСЕФ рекомендует группирование данных по половой принадлежности, этнической принадлежности, обвинению и району местонахождения. Также в руководстве рекомендуется группировать данные по типу мест содержания под стражей. Предлагаемые категории: полицейские участки, ювенальные центры содержания под стражей, центры/школы ювенальной реабилитации и тюрьмы/колонии, определяемые как места лишения свободы для детей и взрослых.

3.2. КОМПЛЕКСНЫЙ ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

В замечании общего порядка №10 о правах детей в рамках отправления правосудия в отношении несовершеннолетних Комитет по правам ребенка отметил, что «дети отличаются от взрослых по своему физическому и психологическому развитию и по своим эмоциональным и образовательным потребностям. Такие различия составляют основу для признания меньшей вины за детьми, находящимися в конфликте с законом. Эти и другие различия служат причинами для создания отдельной системы правосудия по делам несовершеннолетних и требуют иного обращения с детьми».¹³ Разработка комплексного законодательства и политики по вопросу ювенальной юстиции, в соответствии с ключевыми элементами, изложенными Комитетом по правам ребенка в замечании общего порядка №10, может содействовать созданию климата, в котором дети, находящиеся в конфликте с законом, определяются как субъекты права, наделенные правом пропорционального и справедливого отношения к себе в соответствии с международными стандартами прав человека. Такая политика сможет четко установить, что насилие в отношении детей недопустимо, а виновные будут нести ответственность.

¹³ Замечание общего порядка №10, параграф 10.

Среди восьми изучаемых стран Уганда проводит практически полную комплексную политику касательно судопроизводства для детей, которая обеспечивает раздельное содержание детей от взрослых и соответствующее отношение к детям, отличное от взрослых, на всех этапах уголовного судопроизводства. Реабилитация вместо наказания также должна стать основной целью для остальных стран. При отсутствии подхода, направленного на ребенка, большинство из восьми стран моделируют законодательство в отношении детей, основываясь на том же подходе, что и в отношении взрослых, применяя конкретные ограниченные адаптации, такие как оповещение родителей или опекунов, сокращенные сроки содержания под стражей в сравнении со сроками для взрослых. Отсутствие отдельной и специфичной политики усложняет совместную работу различных органов, ответственных за детей, находящихся в конфликте с законом, таких как полиция, служба пробации, органы социальной защиты и учреждения содержания под стражей.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходима разработка и реализация комплексной законодательной и правоприменительной практики по реформированию юстиции для детей, которая бы охватывала все элементы системы: от профилактики преступлений до реинтеграции. Необходима адаптация межведомственного подхода с четкими обязанностями и сроками выполнения задач для каждого из ведомств.

3.3 ПРИМЕНЕНИЕ МЕРЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В КАЧЕСТВЕ КРАЙНЕЙ МЕРЫ

Отстранение детей от содержания в полиции и местах содержания под стражей в первую очередь снизит количество детей, подверженных насилию в этих местах. Существует перечень необходимых для этого мер, изложенных ниже.

Установление минимально возраста уголовной ответственности – 12 лет и старше

Установление максимально высокого возраста уголовной ответственности, не ниже 12 лет (как рекомендовано Комитетом ООН по правам ребенка¹⁴), является важной профилактической мерой, поскольку снижает количество детей, заключенных под стражу, в целом. Законодательство прописывает разный возраст в отношении этого вопроса: 7 лет - в Иордании и Пакистане, 9 лет - в Бангладеш, 10 лет - в Танзании, 12 лет - в Уганде, 14 лет - в Грузии и 16 лет - в России и Казахстане (14 лет в отношении определенных преступлений в обоих странах). Бангладеш, Пакистан и Танзания, имеющие схожие законодательные традиции, до сих пор придерживаются принципа «*doli incapax*» (согласно которому необходимы доказательства тому, что дети определенного возраста выше минимального возраста уголовной ответственности достигли достаточной зрелости для несения уголовной ответственности). Во многих из восьми стран, у детей отсутствуют документы, доказывающие их возраст, по причине

¹⁴ Замечание общего порядка № 10, параграф 32.

неадекватных процедур регистрации фактов рождения. Процедуры установления возраста могут быть непостоянны, а используемые методы субъективными.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Бангладеш, Иордании, Пакистану и Танзании строго рекомендуется повысить возраст уголовной ответственности до 12 лет как минимум в соответствии с рекомендациями Комитета по правам ребенка.
- Бангладеш, Танзании и Пакистану следует отказаться от принципа «*doli incapax*».
- Поощряется установление и внедрение процедур регистрации фактов рождения. Кроме того, соответствующие должные процедуры определения возраста должны быть внедрены в полицейских участках и внутри судебной системы.

Меры по выведению детей из системы уголовного производства

Статья 40 (3)(b) КПР требует государства продвигать законы и процедуры по обращению с детьми, находящимися в конфликте с законом, без использования судебного разбирательства. Выведение детей из системы уголовного судопроизводства является важным способом обеспечения профилактики насилия против детей в условиях содержания под стражей. Ситуация с законами и политикой по этому вопросу в восьми странах неизбежно разнообразна. В некоторых странах такая практика отсутствует либо существует в очень малом объеме (Бангладеш и Пакистан); другие же страны имеют выборочные процедуры, внедряемые при поддержке гражданского общества (Иордания, Россия, Танзания). Грузия имеет в багаже несколько успешных пилотных программ, на которые можно в дальнейшем опираться, Казахстан недавно внедрил некоторые инновационные программы медиации, а Уганда, возможно, имеет наиболее обширную программу.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Намного больше внимания должно быть обращено на разработку и внедрение мер выведения детей из системы уголовного производства посредством использования предупреждений полиции, медиации и альтернативных диспутных решений. Полицейским и прокурорам рекомендуется обучение данным методам, а судьям рекомендуется принимать участие в разработке данных методов для обеспечения их эффективности.

Альтернативы досудебному содержанию под стражей

Международное право серьезно ограничивает обстоятельства, при которых дети могут быть помещены под стражу, либо после вынесения обвинения и в ожидании суда, либо находясь под следствием. Статья 37(b) КПР предписывает, что заключение ребенка под стражу должно использоваться лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени. В дополнение к этому, Правило 17 Пекинских правил предписывает, что лишение

свободы не должно применяться в отношении несовершеннолетнего, «если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия». Согласно Правилу 2 Гаванских правил, лишение свободы несовершеннолетнего «должно ограничиваться исключительными случаями». Насколько возможно, досудебное содержание под стражей должно избегаться, а судьи должны рассматривать применение альтернативных мер, таких как тщательный надзор, опека, размещение в семью или в учебное заведение, нахождение в пределах дома. Наличие альтернатив снизит количество детей, подвергающихся насилию, при нахождении в учреждениях досудебного содержания под стражей.

Комитет по правам ребенка признает, что досудебное содержание под стражей может быть рассмотрено в случаях необходимости обеспечения присутствия обвиняемого в суде или в случаях, в которых ребенок представляет опасность самому или самой себе и окружающим, но только в тех случаях, в которых альтернативные методы недостаточны. Любое содержание под стражей должно подлежать регулярному пересмотру. Законы и политика в рассматриваемых восьми странах не всегда соответствуют международным стандартам, и, за исключением Грузии и Казахстана, страны чрезмерно применяют меру содержания под стражей.

Страна	Количество детей на содержании под стражей в полиции, в год или на момент оценки ¹⁵	Количество детей на досудебном содержании под стражей, в год или на момент оценки ¹⁶
Бангладеш	Нет данных.	Нет данных.
Грузия	В течение 2010 года во временных изоляторах полиции содержалось 19 девочек и 437 мальчиков. ¹⁷	На 1 апреля 2012 года ¹⁸ всего семь детей (одна девочка). ¹⁹
Иордания	Нет данных.	В течение 2010 года 4.371 ребенок ²⁰ содержался в местах досудебного содержания под стражей и тюремного заключения после суда (большинство из этого числа были мальчики в местах досудебного содержания).
Пакистан	На 1 сентября 2009 года «приблизительно от 9.000 до 10.000 детей остаются под	На декабрь 2011 года 1.256 детей. ²²

¹⁵ Доступны более новые данные.

¹⁶ Доступны более новые данные.

¹⁷ Ежегодный отчет общественного защитника Грузии (Annual Report of the Public Defender of Georgia) (2010 г.), стр.46. Доступно на <http://www.ombudsman.ge/files/downloads/en/rthhchgjdjhxcwxayjhpx.pdf>.

¹⁸ Источник информации: департамент по пенитенциарным вопросам.

¹⁹ Статистика Министерства юстиции.

²⁰ Информация предоставлена из ежегодного доклада директората социальной защиты (Annual Report of the Directorate of Social Defence) (2010 г.) - переведено консультантом PRI д-р Фаваз Патрут (Dr Fawaz Ratrout).

	уголовным преследованием, большинство из которых отпущено под залог до первого появления в суде». ²¹	
Россия	Данные не доступны для документарного исследования.	К концу 2011 года 1.781 ребенок. ²³
Танзания	Данные не доступны для документарного исследования.	На момент оценки в 2010 году всего 80 детей было на досудебном содержании в исправительных колониях и приблизительно 1.400 детей в тюрьмах на досудебном содержании и содержании после суда. ²⁴
Уганда	Данные не доступны для документарного исследования.	На момент оценки в 2010 г. всего 316 детей на содержании в четырех исправительных колониях. ²⁵

РЕКОМЕНДАЦИЯ

При отсутствии такового необходимо введение законодательства, налагающего ограничение на применение досудебного содержания под стражей, с целью его применения лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени, и в случаях необходимости обеспечения присутствия обвиняемого в суде или в случаях, в которых ребенок представляет опасность самому или самой себе и окружающим.

Упразднение статусных нарушений

К статусным нарушениям относят прогулы учебных занятий, побеги, нарушение комендантского часа и владение алкогольной и табачной продукцией.²⁶ Подобные нарушения не будут считаться уголовным правонарушением со стороны взрослого

²² Администрация ювенальной юстиции Пакистана (SPARC) (2011 г.). Доступно на <http://sparcpk.org/PA-JJ.html>.

²¹ Письменные ответы правительства Пакистана на перечень вопросов (CRC/C/PAK/Q/3-4), подготовленных Комитетом по правам ребенка в связи с рассмотрением третьего и четвертого периодических отчетов Пакистана (CRC/C/PAK/3-4), параграф 87.

²³ Данные Федеральной службы исполнения наказания РФ. Доступны на <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20CIzOiT/>

²⁴ КПЧНГУ (2011 г.) «Инспекционный отчет детских учреждений содержания под стражей Танзании» (*Inspection Report for Children in Detention Facilities in Tanzania*).

²⁵ Проект африканских тюрем (2010 г.) «Ювенальное содержание под стражей в Уганде» (*Juvenile Detention in Uganda*). Таблица на стр.13. Доступно на: <http://www.africanprisons.org/research/juvenile-detention-in-uganda/>

²⁶ См. «Информационная сеть по правам ребенка» (Child Rights Information Network) (2010 г.) «Глобальный отчет по статусным правонарушениям» (*Global Report on Status Offenses*). Доступно на www.crin.org/docs/FileManager/Status_Offenses.pubs_final.pdf.

человека, но могут являться причиной для ареста и заключения ребенка под стражу на основе его возраста. Наказание за статусные нарушения накладываются несоразмерно с целью регулирования поведения девочек, а также девочек и мальчиков из неблагоприятных и бедных семей или проживающих на улицах, таким образом, проводящих много времени на улице вне дома. Такие правонарушения должны быть упразднены, а с детьми, совершающими подобные поступки, должны работать многочисленные механизмы органов социальной защиты. Благодаря этому, дети не будут содержаться под стражей, не будут подвержены риску насилия за поведение, которое не несет серьезный риск ребенку и окружающим. В некоторых странах, например в Бангладеш и Уганде, полицейские наделены широкими полномочиями, позволяющими им задерживать под стражу детей, требующих защиты, часто детей, проживающих или работающих на улице, совершивших статутное преступление, такое как празднование или попрошайничество.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо четко разграничивать меры в отношении детей, нуждающихся в защите, и меры в отношении детей, находящихся в конфликте с законом, во избежание вовлечения детей, нуждающихся в защите, в систему уголовного судопроизводства. Таким же образом, статусные правонарушения, такие как попрошайничество и проституция, должны быть определены как социальные вопросы, а с детьми, совершающими такие действия, должна работать национальная система социального обеспечения и защиты.

3.4 СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ НА МИНИМАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Ограничение периода содержания в полиции

Комитет ООН по правам ребенка в замечании общего порядка №10 отметил, что не следует задерживать ребенка в полиции на период, превышающий 24 часа, без санкции суда. Чем длительнее период нахождения ребенка в полиции без уведомления суда и, возможно, и родителей или опекуна, тем выше риск применения насилия.

В большинстве из исследуемых стран существуют четкие положения, согласно которым дети не должны задерживаться на период, превышающий 24 часа, включая Бангладеш, Иорданию, Уганду, Танзанию и Пакистан. Тем не менее, имеются доказательства, что в этих странах данного правового ограничения не придерживаются на практике; например, согласно подсчетам КПЧНГУ, в Танзании 37% из 179 опрошенных детей провели в содержании под стражей в полицейских участках больше четырех дней, 33% - провели от двух до трех дней, и только 30% сказали, что были задержаны на период в пределах 24 часов.²⁷ В Грузии, России и Казахстане максимально временное ограничение задержания под стражу в полиции соответствует 72 часам.

²⁷ КПЧНГУ (2011 г.) «Инспекционный отчет по содержанию детей под стражей в Танзании» (*Inspection Report for Children in Detention Facilities in Tanzania*).

РЕКОМЕНДАЦИЯ

- Необходимо усиленно поддерживать имеющееся двадцатичетырехчасовое ограничение периода задержания в полиции в странах с существующим ограничением.
- В Грузии, России и Казахстане период времени содержания в полиции необходимо сократить с 72 часов до 24 часов в отношении всех детей в соответствии с рекомендациями Комитета по правам ребенка.

Ограничение периода досудебного содержания

Максимальное нахождение в местах досудебного содержания не должно превышать 6 месяцев.²⁸ Установление временных ограничений обеспечит сокращение количества детей в местах досудебного содержания под стражей и, таким образом, ослабит риск применения насилия. Вопрос содержания под стражей должен пересматриваться как минимум каждые 14 дней. В некоторых странах не установлены никакие сроки вообще (Бангладеш, Иордания). В Уганде и Пакистане период ограничен 6 месяцами, в Грузии это 9 месяцев с момента ареста, в Казахстане – 12 и в России - 18 месяцев в крайних исключительных случаях, а в Танзании период содержания может длиться до двух лет.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Максимальный период досудебного содержания детей должен ограничиваться законодательством до 6 месяцев, чтобы дети лишались свободы на минимальный возможный период в соответствии с международными стандартами. Необходимо добавить положения, согласно которым вопрос содержания под стражей рассматривался бы каждые 14 дней органом правосудия.

3.5 ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ В ПОЛИЦЕЙСКИХ УЧАСТКАХ

Надлежащая регистрация задержанных в рамках временного лимита

Полицейские участки должны регистрировать данные ребенка (включая возраст) и время ареста/задержания. Такие журналы должны быть открыты для проверки адвокатами, социальными работниками и независимыми наблюдательными организациями. Регистрация задержанных лиц является важной профилактической мерой, поскольку она позволяет устанавливать ответственность полицейского участка в отношении задержанных лиц, а также ответственность за обращение с задержанными детьми. Картина по этому вопросу в некоторых странах неясна, поскольку нет доступных данных (Бангладеш и Танзания), в других данное требование

²⁸ Замечание общего порядка № 10, параграф 83.

прописано, но на практике, согласно различным данным, не всегда выполняется (например, Казахстан).

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Соответствующие процедуры регистрации детей и размещения под стражу в полицейских участках подлежат разработке и реализации.

Доступ к медицинским услугам

Дети должны иметь доступ к медицинскому обслуживанию в период нахождения под стражей в полицейском участке, если они были травмированы или в состоянии психологической травмы. В отношении большинства стран было очень трудно получить информацию по вопросу предоставления медицинского обслуживания ребенку, требующего медицинского внимания, во время нахождения под стражей в полицейском участке. Это отражает отсутствие четких положений в целом по этому вопросу.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо наличие соответствующих процедур предоставления ребенку медицинских услуг при необходимости во время нахождения в полицейском участке.

Специализация полицейских на работе с детьми

Международные стандарты²⁹ поощряют специализацию в рядах полицейских на работе с малолетними правонарушителями. Согласно стандартам, ребенок должен быть направлен к соответствующему специальному полицейскому сразу же после ареста. Во всех странах за исключением Пакистана существуют положения об определенном роде специализированных отделов и обученных полицейских; тем не менее, во многих странах данное важное требование выполняется очень частично, а географическая картина спорадического характера.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Все правоохранительные органы должны иметь специализированные отделы и хорошо обученный персонал по работе с детьми, вступающими в контакт с представителями правоохранительных органов.

Защита от насилия при взятии образцов на анализы и во время обыска

²⁹ Пекинские правила - правило 12.1; Эр-Риядские правила - правило 58.

Процесс взятия образцов на анализы и обыска детей с целью получения доказательств или в целях безопасности может привести к злоупотреблениям со стороны полицейских. Международные инструменты не предоставляют конкретных мер защиты детей во время обыска, хотя правило 10.3 Пекинских правил требует, чтобы контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществлялись таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба. Тесный контакт (забор крови, слюны или лобковых волос) может производиться лишь в ограниченных обстоятельствах, и только медицинским практиком. Кроме Грузии, ни в одной стране нет конкретного закона или политики касательно данного вопроса, хотя некоторые положения в законодательствах предусматривают проведение обыска офицером того же пола.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо вступление в силу четкого руководства для полицейских в отношении забора материала для анализа и проведения обыска с целью содействия благополучию несовершеннолетнего и избегания причинения ей или ему ущерба. Обыск ребенка, содержащегося под стражей, должен производиться офицером только того же пола, а тесные контакты должны производиться лишь при исключительных обстоятельствах и при применении специальных защитных средств.

Содержание детей в полицейском участке отдельно от взрослых

Очень важно наличие законодательства и политики, предписывающих соответствующие физические условия камер в полицейских участках для детей и раздельное содержание под стражей детей и взрослых, особенно в случае, когда ребенок может остаться в полицейском участке на ночь. Во всех странах кроме Пакистана существует формальный принцип разделения взрослых и детей, но политика и практика в восьми странах различается. Также наблюдается разная степень разделения взрослых и детей при содержании в полицейских участках. В Танзании, например, среди 30 участков, посещенных КПЧНГУ в 2011 году, только в четырех имелись отдельные камеры для детей. В Уганде существует конституционное предписание, гласящее, что «правонарушитель-ребенок, содержащийся под законной стражей, должен содержаться отдельно от взрослых» (статья 34(6)). Тем не менее, доклад Фонда инициативы по правам человека (ФИПЧ) по вопросу ювенальной юстиции в Уганде отмечает, что существует очень мало специализированных камер в полицейских участках, и что дети «в обычной практике» содержатся совместно с взрослыми.³⁰ Это подтверждается Уполномоченным по вопросам полиции и общественной деятельности: «Полиция имеет мало мест содержания под стражей, и в некоторых случаях дети содержатся совместно с взрослыми или в полицейских участках, где не разрешается содержание под стражей. Не редкость обнаружить детей, содержащихся в полицейских участках, по предписанию судов. Такое может

³⁰ Фонд инициативы по правам человека (Foundation for Human Rights Initiative) (2009 г.) «Ювенальная юстиция в Уганде, январь-июль 2009 г» (*Juvenile Justice in Uganda January to July 2009*).

происходить вследствие отсутствия исправительных учреждений в некоторых судебных округах».³¹

В Пакистане не существует обязательства раздельного содержания детей и взрослых. Хотя закон о тюремном содержании (Prison Act) и правила тюремного содержания (Prison Rules) требуют раздельного содержания мальчиков от взрослых и девочек от взрослых женщин в условиях досудебного содержания под стражей, данное правило не распространяется на полицейские участки. ЮНИСЕФ докладывает, что дети содержатся в тех же камерах, что и взрослые, и обычно закрыты до 24 часов в сутки.³²

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Законодательство должно четко требовать раздельного содержания детей и взрослых на всех стадиях содержания под стражей и лишения свободы (включая транспортировку в суд/другие места), включая содержание в полицейском участке и досудебное содержание под стражей.

Оповещение родителей и других лиц

Правило 10.1 Пекинских правил предписывает, что при задержании несовершеннолетнего, его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными утверждают, что «подследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями».³³ Комитет по правам ребенка в замечании общего порядка №10 отмечает, что «для содействия участию родителей родители должны информироваться о задержании их ребенка в кратчайшие возможные сроки».³⁴

Во всех восьми странах существует закон, требующий оповещения родителей/опекунов об аресте ребенка, а в некоторых странах - и офицеров службы пробации. Тем не менее, существуют доказательства существенных трудностей в имплементации. В 2008 году полиция Бангладеш провела собственное исследование, в котором в шести территориальных городах было проведено интервью с 500 детьми, находящимися в конфликте с законом.³⁵ Данный опрос показал, что в 55% случаях офицеры службы пробации не были оповещены полицией об аресте ребенка. Более того, родители были оповещены в 52% случаев, и часто, по их утверждению, у них

³¹ Уполномоченный по вопросам полиции (Commissioner of Police Affairs) (без даты) «Роль полиции в дивергенции: оценка, успехи и промахи» (*Role of the police under diversion: an assessment, successes and failures*). Доступно на:

<http://www.createsolutions.org/unicef/Documents/resources/country/africa/ugandapoliceroleindiversion.pdf>

³² UNICEF (2006 г.) «Ювенальная юстиция в странах Южной Азии» (*Juvenile Justice in South Asia: Improving Protection for Children in Conflict with the Law*).

³³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners), правило 92.

³⁴ Замечание общего порядка №10, параграф 54.

³⁵ «Исследование работы полиции Бангладеш с детьми» (*Bangladesh Police Assessment Study for Children*) (2009 г.). Доступно на: <http://www.police.gov.bd/index5.php?category=230>.

просили деньги в обмен на освобождение детей. В Танзании исследование КПЧНГУ показало, что 42% детей не имели возможности связаться с родными после ареста, а 44% детей сказали, что такая возможность им была предоставлена.³⁶ В Уганде, согласно докладу ФИПЧ, родители или опекуны зачастую боятся сопровождать своих детей в полицейский участок, поскольку испытывают страх, что их самих арестуют. В результате, дети появляются в суде без сопровождения, и судьи магистрата вынуждены отказывать в освобождении под залог и принимать решения о содержании в исправительном учреждении, поскольку применение залога может быть возможным только при условии сопровождения ребенка взрослым.³⁷

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо предпринимать усиленные попытки с целью реализации существующей политики и положений, требующих обязательного присутствия родителя /опекуна/законного представителя/соответствующего взрослого во время проведения допроса ребенка в полицейском участке.

Законное представление интересов

Статья 37(d) КПР требует, чтобы каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи. Статья 40 (2)(b)(ii) далее уточняет, предписывая государствам обеспечение получения ребенком правовой и другой необходимой помощи при подготовке и осуществлении своей защиты. Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к правовой помощи в системе уголовного правосудия, утверждают, что государства должны устанавливать системы обеспечения правовой помощи, адаптированные для детей, с целью обеспечения детей при задержании, ограничении личной свободы, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления правом единовременного общения с родителями/опекунами и запрещения проведения допроса детей в отсутствие родителя/опекуна и адвоката, либо другого лица, предоставляющего правовую помощь.³⁸ Такой контакт с внешним миром может стать крайне важным профилактическим механизмом, а также послужить возможностью для детей сообщать о насилии.

Для ряда стран законное представление интересов разрешается, но необязательно (Пакистан, Уганда, Танзания и Бангладеш). В других странах присутствие законных представителей на допросах обязательно (Россия, Казахстан, Иордания, Грузия). Во всех странах системы обеспечения правового представления интересов детей, находящихся в конфликте с законом, являются проблематичными. В Пакистане Система ювенальной юстиции (СЮЮ) в 2000 году утверждала, что «каждый ребенок,

³⁶ КПЧНГУ (2011 г.) «Инспекционный отчет детских учреждений содержания под стражей Танзании» (*Inspection Report for Children in Detention Facilities in Tanzania*).

³⁷ Фонд инициативы по правам человека (Foundation for Human Rights Initiative) (2009 г.) «Ювенальная юстиция в Уганде, январь-июль 2009 г» (*Juvenile Justice in Uganda January to July 2009*), стр. 6.

³⁸ Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного судопроизводства (UN Principles and Guidelines on Access to Legal Aid in Criminal Justice Systems). Параграф 52(b)

обвиняемый в совершении преступления должен иметь право юридической защиты за счет государства». Тем не менее, детально не указывается, на каком этапе судопроизводства такая помощь должна быть предоставлена, и кто должен отвечать за информирование ребенка об этом праве и нести ответственность за его исполнение.

В Танзании, только 22.35% детей, с кем беседовали во время посещений КПЧНГУ, сказали, что им была обеспечена правовая защита во время содержания в полицейском участке. Практически 59% сказали, что у них не было никакого общения с адвокатом, а оставшиеся дети не знали об их праве.³⁹ Для представления данной ситуации в контексте Танзании, 75% которой проживают в сельской местности, нужно отметить, что 1.135 адвокатов обслуживают население равное 42 миллионам человек.⁴⁰ Ассоциация женщин-юристов Танзании предполагает, что 13 регионов из 21 региона не имеют адвокатов вообще. В то же самое время, спрос на специалистов в области права (помощников юристов) растет, а в данный момент их насчитывается 2.500 по всей Танзании.⁴¹ В отношении России в различных докладах говорилось о предоставлении полицией адвокатов, состоящих в дружественных отношениях с полицией, которые в дальнейшем соглашались на допрос их клиентов в их присутствии, но не предпринимая при этом попыток защиты «законных прав» своих клиентов».⁴²

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходима разработка законодательства и правил, требующих обязательного присутствия родителя/опекуна/законного представителя/соответствующего взрослого во время проведения допроса ребенка в полицейском участке.

3.6 ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ НА ЭТАПЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Поддержка со стороны социальных работников/ офицеров службы пробации в определении альтернатив содержанию под стражей

Раннее взаимодействие детей, находящихся в конфликте с законом, с социальными работниками и офицерами службы пробации может способствовать предотвращению насилия, а также реагировать на него. Во всех странах, кроме Казахстана, имеются в наличии положения об участии социальных работников и офицеров службы пробации в делах детей, находящихся в конфликте с законом, однако в вопросе имплементации имеются серьезные сложности.

³⁹ КПЧНГУ (2011 г.) «Инспекционный отчет детских учреждений содержания под стражей Танзании» (*Inspection Report for Children in Detention Facilities in Tanzania*).

⁴⁰ Данные, отраженные в докладе ЮНОДК о доступе к правовой помощи в Африке (2011 г.) http://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/Survey_Report_on_Access_to_Legal_Aid_in_Africa.pdf

⁴¹ Там же.

⁴² Госдепартамент США «Отчет по правам человека - Россия» (*Human Rights Report*), 2010 г. Доступно на: <http://www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2010/eur/154447.htm>

В Бангладеш во многих случаях не предпринимаются никакие попытки со стороны полиции в обращении к офицерам службы пробации с целью составления доклада социального расследования.⁴³ Дополнительная проблема заключается в отсутствии свободных офицеров службы пробации (в 2010 году на службе состояло всего 23 сотрудника, ответственных за 64 района). Если в районе работники на службе не состоят, то ответственность за район накладывается на сотрудников из других районов. По этой причине во многих случаях сотрудники недоступны или несвободны в необходимое время, особенно в вечернее время и в выходные дни.⁴⁴

В Иордании система офицеров пробации, доступная в полицейских участках и судах с целью предоставления помощи детям и семьям, ослаблена отсутствием обучения и человеческих ресурсов, задействованных в этой роли. В 2007 году на службе состояло 82 офицера службы пробации, аккредитованных в Министерстве социального развития. Доклады, предоставленные ими судьям, были описаны как «редко ... соответствующие достаточному стандарту и комплексности» для применения судьей.⁴⁵ Эти пробелы признаются Министерством социального развития в Стратегическом плане действий на 2011 – 2013 годы, который нацелен на открытие судов по вопросам несовершеннолетних и предоставление обучения в области ювенальной юстиции и защиты детей.

В Танзании в ходе посещений со стороны КПЧНГУ было установлено, что очень малое количество детей имели доступ к сотрудникам социальной службы, которые могли быть ответственными за подготовку докладов социального расследования для использования при вынесении вердикта или решений по досудебному содержанию под стражей. КПЧНГУ заключили, что в большей части случаев магистраты вынуждены при данных обстоятельствах принимать решения о наказаниях, связанных с лишением свободы, в результате отсутствия офицеров службы пробации и сотрудников социальной службы, которые могли бы работать с детьми.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Суды должны получать поддержку в принятии решений со стороны социальных работников, офицеров службы пробации и других ответственных лиц, которые могут служить связными между семьей и сообществом, и определять возможные альтернативы досудебного содержания под стражей.

Предоставление правовой помощи на судебных разбирательствах

Статья 40 (2)(b)(ii) КПР, а также статья 14 (3)(d) МПГПП отмечают право ребенка на «правовую и другую необходимую помощь при подготовке и осуществлении своей

⁴³ Джастис М. Имман Али (2010 г.) «Навстречу правовой системе для детей в Бангладеш» (*Towards a Justice Delivery System for Children in Bangladesh*)

⁴⁴ Джастис М. Имман Али (2010 г.) «Навстречу правовой системе для детей в Бангладеш» (*Towards a Justice Delivery System for Children in Bangladesh*)

⁴⁵ «Оценка ювенальной системы Иордании» (*Assessment of the Juvenile Justice System in Jordan*), стр.39. 2010 г. Terre des hommes - Lausanne in Jordan Цитировано Save the Children Sweden (2011 г.)

«Информация о Иордании» (*Country Profile of Jordan*). Доступно на: <http://www.ibcr.org/editor/assets/Jordan%20Country%20Profile.pdf>.

защиты». Комитет по правам ребенка рекомендует государствам максимально предоставлять обученных специалистов в области юриспруденции, таких как экспертов-адвокатов или специалистов в области права.⁴⁶ Комитет по правам ребенка рекомендует, чтобы такая правовая помощь и представление интересов были бесплатными для детей. Эта рекомендация также была поддержана Советом Европы.⁴⁷

В Иордании не существует четкой политики по данному вопросу - многие дети не получают правовой помощи или возможности представления их интересов во взаимодействии с правовой системой. В то же время существует ограниченный ряд НПО, способных предоставлять доступ к правовой помощи детям, находящимся в конфликте с законом. Похожая ситуация и в Бангладеш, где нет политики обеспечения детей бесплатным и соответствующим доступом к правовому представлению их интересов на суде. ЮНИСЕФ отметил, что процессы, вовлекающие детей, проходят в судах для взрослых без правового представления их интересов.⁴⁸ В случаях, в которых у родителей ребенка недостаточно средств оплаты адвоката, назначается адвокат, оплачиваемый из государственных средств, но адвокаты назначаются в последний момент, даже заменяют друг друга по мере судебного процесса, таким образом, имеют возможность лишь поверхностно ознакомиться с делом и биографией ребенка.⁴⁹

В Казахстане, а точнее в городах Алматы и Астана, специализированные группы адвокатов предоставляют защиту подозреваемых и обвиняемых несовершеннолетних, интересы которых не представлены частным адвокатом. Они работают совместно с психологом и студентами-волонтерами, которые помогают в подготовке юридической информации по делу, а также предоставляют психолого-социальную поддержку.⁵⁰ В Уганде Сектором юстиции, закона и порядка был разработан проект политики по предоставлению правовой помощи, который отмечает, что детям требуется правовая поддержка с момента ареста. Законопроект на данный момент находится на стадии консультаций.⁵¹

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходима разработка политики и правил, обеспечивающих право каждого ребенка на бесплатную, хорошо квалифицированную правовую защиту в судебном процессе.

⁴⁶ Комитет ООН по правам ребенка, замечание общего порядка №10, CRC/C/GC/10. 25 апреля 2007 г. Параграф 49.

⁴⁷ См. также Рекомендации Комитета Министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, 1098 встреча, 17 ноября 2010 г. www.coe.int/wcd.

⁴⁸ ЮНИСЕФ (2010 г.) «Бангладеш: юстиция для детей» (*Bangladesh: Justice for Children Factsheet*)

⁴⁹ Джастис М. Имман Али (2010 г.) «*Навстречу правовой системе для детей в Бангладеш*» (*Towards a Justice Delivery System for Children in Bangladesh*)

⁵⁰ Информация, полученная от регионального офиса ЮНИСЕФ ЦВЕ/СНГ. Апрель 2012 г. «*Ювенеальная юстиция в Центральной Азии*» (*Juvenile Justice in Central Asia, Reform Achievements*). and Challenges in Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan And Uzbekistan, p14, Available at: http://www.unicef.org/ceecis/UNICEF_JJ_Synthesis_2012_Web.pdf

⁵¹ Проект «Политики Уганды по вопросу национальной правовой помощи» (Uganda Draft National Legal Aid Policy) (ноябрь 2011 г.). Представлено в JLOS, группой по вопросам управления и юстиции (Governance and Justice Group). Доступно на: [http://jlos.go.ug/uploads/Policy_Final_Uganda_draft\[1\]%20NOV%202011.pdf](http://jlos.go.ug/uploads/Policy_Final_Uganda_draft[1]%20NOV%202011.pdf)

Исключение доказательств, полученным путем пыток и угроз

Суды, которые допускают использование доказательств, полученных путем пыток и угроз, усложняют проблему избегания наказания за пытки и угрозы, таким образом, распространяя подобную практику на стадии расследования в системе ювенальной юстиции. Это положение четко артикулировано среди восьми изучаемых стран. Например, в Конституции Грузии (статья 42.7) говорится, что «доказательства, полученные незаконно, не должны иметь юридической силы», а пытки и жестокое обращение запрещены статьей 17 Конституции.

В Бангладеш Высший суд постановил, что признательные показания, данные детьми, не будут иметь юридической силы.⁵² Позже Высший суд постановил, что «благоразумие требует, что когда дети допрашиваются с целью фиксирования их признательных показаний, они должны сопровождаться родителем, опекуном, доверителем или законным представителем».⁵³ В Иордании тоже, если дети не имеют доступа к законному представительству, и их не сопровождает родитель или опекун во время допроса, собранные доказательства недопустимы, согласно закону 2007 года о ювенальной юстиции (Juvenile Justice Law).

То, как суды должны реагировать на обнаружение дачи признательных показаний в результате пыток, остается неясным. В России, например, Комитет по противодействию пыткам обнаружил малое количество предписаний, предоставленных судам, о том, как выносить постановление, что доказательство неприемлемо или как выдавать ордер на незамедлительное независимое расследование.⁵⁴ В отношении Казахстана, Комитет по противодействию пыткам отметил, что судьи часто игнорируют жалобы о пытках и жестокое обращение, не выносят решений о проведении независимых медицинских обследований, и часто продолжают рассмотрение дела, таким образом, не соблюдая принцип недопустимости рассмотрения подобных доказательств в каждом случае.⁵⁵

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимо принять четкие правовые нормы, предписывающие санкции со стороны суда в случаях доказательств, полученных путем пыток или жестокого обращения. Необходимо обеспечить, чтобы такие признания не были использованы в суде.

⁵² Фонд правовой помощи и услуг Бангладеш против Бангладеш и других, 22 BLD 206.

⁵³ Джастис М. Имман Али «Государство» в Джайбар Али Факир. (*Jaibar Ali Fakir v. The State*). 28 BLD 627.

⁵⁴ Заключительные замечания (Concluding Observations for the Russian Federation of the Committee against Torture CAT/C/RUS/CO/4) (2007 г.). Параграф 21.

⁵⁵ Заключительные замечания (Concluding Observations for Kazakhstan of the Committee against Torture, CAT/C/KAZ/CO/2) (2008 г.). Параграф 29.

3.7 ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ МЕРЫ В МЕСТАХ ДОСУДЕБНОГО СОДЕРЖАНИЯ

Раздельное содержание несовершеннолетних и взрослых

Международные стандарты, включая КПР⁵⁶ и МПГПП⁵⁷, четко утверждают, что дети должны содержаться отдельно от взрослых в период лишения свободы, за исключением случаев, когда совместное содержание может быть в интересах ребенка.⁵⁸ Замечание общего порядка №10 утверждает, что «имеется немало свидетельств того, что помещение детей в тюрьмы или исправительные учреждения для взрослых ставит под угрозу их элементарную безопасность и их будущую способность оставаться за рамками преступного мира и reintegrироваться в общество.⁵⁹ Комитет по правам ребенка рекомендует раздельное содержание девочек от женщин, даже если в государстве низкий уровень совершения преступления женщинами.⁶⁰ Дети, находящиеся на этапе досудебного содержания, не должны находиться рядом с детьми, прошедшими этап судебных разбирательств.

Во всех восьми странах законодательство четко определяет раздельное содержание детей и взрослых. В Иордании Закон о несовершеннолетних (Juveniles Act) содержит запрет на содержание несовершеннолетних в центрах для взрослых; дети могут содержаться только в ювенальных центрах социального обеспечения Министерства социального развития. Нет никаких доказательств тому, что данное правило не исполняется. В России статья 33 федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» говорит о том, что дети должны содержаться в отдельных от взрослых камерах в изоляторах временного содержания, подчиненных федеральной службе исполнения наказаний (ФСИН). Но «в исключительных случаях» в камерах с несовершеннолетними, с согласия надзирающего прокурора, могут содержаться «положительно характеризующиеся» взрослые, впервые привлекаемые к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести. Приказ Министерства юстиции РФ 2005 года гласит, что решение о «положительной характеристике» должно быть вынесено инспектором в области образования или психологом.

В других странах практика раздельного содержания не всегда соблюдается в результате недостаточного наличия мест содержания для детей или отсутствия знаний и осведомленности судей в момент вынесения решения о досудебном содержании под стражей.

⁵⁶ КПР, статья 37(с).

⁵⁷ МКГПП, статья 10(3).

⁵⁸ КПР, статья 37(с); Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) GA Res 40/33, 29 ноября 1985 г., правило 13.4; Международная конвенция о гражданских и политических правах, статья 10(2)(b), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, ECOSOC 663(с) (xxiv) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LX11) от 13 мая 1977 г., правило 8(d).

⁵⁹ Замечание общего порядка №10, параграф 85.

⁶⁰ См. например, Комитет по правам ребенка (*UN Committee on the Rights of the Child: State Party report: Canada*, 12 марта 2003 г., CRC/C/83/Add.6; *UN Committee on the Rights of the Child: Concluding Observations: Canada*, 27 октября 2003 г., CRC/C/15/Add.215; *UN Committee on the Rights of the Child: Concluding Observations: Iceland*, 13 февраля 1996 г., CRC/C/15/Add.50).

В Уганде в докладе заинтересованной стороны, предоставленном на рассмотрение в рамках УПО, отмечается, что «существует нехватка отдельных мест для содержания детей: существует четыре исправительных учреждения для детей по всей стране и один центр в городе Нагуру, которые неспособны справляться адекватно со всем количеством случаев, что приводит к продолжительному содержанию несовершеннолетних с взрослыми».⁶¹ В своем 14 ежегодном отчете Комиссия по правам человека Уганды (УКПЧ) отмечала, что в результате посещений наблюдательными миссиями было выявлено 64 ребенка, содержащегося с взрослыми.⁶² В Танзании, согласно, Закону о детях (Law of the Child Act), дети не могут содержаться под стражей, таким образом, теоретически вопрос о смешанном содержании не встает. На практике, согласно подсчетам КПЧНГУ, выявлено примерно 1.400 детей, содержащихся в тюрьмах для взрослых. Более 90 процентов этих детей содержались на этапе досудебного содержания, преобладающее большинство из них были мальчики. Им была недоступна юридическая защита, поскольку в теории они не могут находиться в тюрьмах.

В Бангладеш статья 51(2) Закона о правах ребенка утверждает, что «юный правонарушитель, приговоренный к лишению свободы, не может содержаться с взрослыми заключенными». Ничего четко не прописано в отношении разделения несовершеннолетних от взрослых на стадии досудебного содержания, основанном на предположении, что дети на стадии досудебного содержания могут находиться лишь в учреждениях для детей («безопасные места»). Но часто родители подают прошение о содержании ребенка в местной районной тюрьме, которую им легче посещать (в тюрьмах имеются отделения для лиц до 18 лет). Высокий суд считает такое содержание незаконным, постановив необходимость выведения детей из тюрем. Было также предложено предоставить безопасные места в каждом районе.⁶³ В добавление, дети, содержащиеся в «сертифицированных учреждениях» согласно правилу 22 (11) Правил о правах ребенка (Children's Rules), должны в ночное время быть разделены на группы до 14 лет и старше 14 лет.

В последние годы Бангладеш работает над инициативой «Национальная рабочая группа по освобождению детей из тюрем» (National Taskforce for Releasing Children from Jails), в состав которой входят шесть министерств и ЮНИСЕФ. Данная рабочая группа разрабатывает альтернативные методы заключению детей во взрослых тюрьмах. Это так называемые центры детского развития (Child Development Centres), специализированные учреждения для детей, находящихся в конфликте с законом, а также детей, соприкасающихся с законом. Другая альтернатива - реинтеграция детей в семьи.⁶⁴ Количество детей, содержащихся в тюрьмах для взрослых, значительно снизилось. Согласно данным ЮНИСЕФ, в 2009 году в Бангладеш в тюрьмах для взрослых содержалось 205 детей в возрасте до 18 лет, 98 из которых не достигли

⁶¹ Проект африканских тюрем (2010 г.) «Ювенальное содержание под стражей в Уганде» (*Juvenile Detention in Uganda*).

⁶² Комиссия по правам человека Уганды, 14 отчет (2011 г.), стр. 27.

⁶³ Информация предоставлена Джастисом М. Имман Али, судьей отдела по апелляции Верховного суда Бангладеш.

⁶⁴ ЮНИСЕФ (2010 г.) «Бангладеш: юстиция для детей» (*Bangladesh: Justice for Children Factsheet*).

возраста 16 лет.⁶⁵ А недавно, в результате решения Высокого суда, это число снизилось ниже 10.⁶⁶

В Пакистане, Закон о тюрьмах и Правила содержания в тюрьмах (Prison Act, Prison Rules) требуют раздельного содержания мальчиков от взрослых, но не предписывают раздельного содержания девочек от взрослых осужденных женщин.⁶⁷ В штате Пенджаб НПО «AGHS» наблюдало отсутствие отдельных камер для девочек, которые содержались совместно с взрослыми женщинами.⁶⁸ Более того, ЮНИСЕФ докладывал о наличии всего одного исправительного учреждения в Пакистане (в городе Карачи) и о содержании большинства детей в местах досудебного содержания под стражей для взрослых, нередко в неадекватном разделении от взрослых.⁶⁹ Согласно НПО «Общество защиты прав ребенка» (SPARC), несмотря на то, что задержанные дети содержатся в отдельных от взрослых камерах (в одном же учреждении), существует продолжающаяся проблема сексуального насилия малолетних со стороны более старших заключенных, проживающих совместно, и иногда со стороны взрослых заключенных. Во время содержания происходит смешивание детей с общим тюремным населением, а взрослым заключенным не составляет труда часто проникать в камеры для несовершеннолетних.⁷⁰

В Казахстане при раздельном содержании детей и взрослых, они содержатся в одном здании, пользуясь одними и теми же удобствами. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений предписывают определение детей по камерам с учетом их возраста, физического развития и уровня образования. Отчет об условиях содержания в следственном изоляторе в городе Астана, составленном ЮНИСЕФ в 2009 году,⁷¹ указывает о содержании на момент посещения четырех несовершеннолетних мужского пола в отдельной камере от взрослых, но на одном этаже с взрослыми. Учреждение имеет отдельные камеры для мужчин и женщин, но на момент посещения в изоляторе девочек-подростков не содержалась. Поскольку за пределами камеры не было отдельного помещения ни внутри, ни снаружи, предусмотренного для пользования несовершеннолетними, они находились в своей камере большую часть дня.

В Грузии статья 323 Уголовно-процессуального кодекса четко прописывает раздельное от взрослых досудебное содержание детей: «несовершеннолетний обвиняемый, в случае предписания содержания под стражей в качестве превентивной меры, должен содержаться отдельно от взрослых обвиняемых, осужденных или несовершеннолетних осужденных». Статья 68 Уголовно-исполнительного кодекса

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Информация предоставлена Джастисом М. Имман Али, судьей отдела по апелляции Верховного суда Бангладеш.

⁶⁷ UNICEF (2006 г.) «Ювенальная юстиция в странах Южной Азии» (*Juvenile Justice in South Asia: Improving Protection for Children in Conflict with the Law*).

⁶⁸ Отдел по правам ребенка НПО «AGHS» (2011 г.) «Дети в тюремном заключении: доклад по Пенджабу» (*Children in Prisons: Punjab Report*). Январь-декабрь 2010 г.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Абдулла Хосо (Abdullah Khoso) (2012 г.) «Отправление ювенального правосудия в 2011 году» (*Administration of Juvenile Justice in 2011*) (черновой вариант) в «SPARC» (2012 г.) «Ситуация с детьми в Пакистане в 2011 году» (State of Pakistan's Children in 2011) (черновой вариант).

⁷¹ ЮНИСЕФ ЦВЕ/СНГ (2009 год). «Оценка достижений реформы системы ювенальной юстиции в Казахстане» (*Assessment of juvenile justice reform achievements in Kazakhstan*).

говорит, что ребенок может находиться в учреждении для несовершеннолетних до достижения 20 лет, хотя не уточняет должны ли лица, достигшие совершеннолетия, содержаться отдельно от тех, кто еще не достиг возраста 18 лет.

В Грузии количество детей, содержащихся в учреждениях досудебного содержания, очень небольшое, и обычно такие дети содержатся отдельно от взрослых.⁷² Тем не менее, Общественный защитник (Омбудсмен) отметил факт редкого раздельного содержания девочек и женщин в досудебный период и после решения суда. Например, недавно отделенное и отремонтированное отделение для девочек на территории пенитенциарного учреждения общего режима №5 для женщин и несовершеннолетних только формально отделено от отделения для женщин, поскольку эти отделения сообщают общий двор, что значит, что девочки достаточно длительное время в течение дня находятся рядом с осужденными женщинами. Во время одного мониторингового визита было отмечено перенаселение учреждения, в связи с этим несовершеннолетние женского пола проживали в одной камере с взрослыми.⁷³

РЕКОМЕНДАЦИЯ

- Необходимо внести изменения в законодательство с целью четкого требования раздельного содержания детей и взрослых на всех стадиях содержания под стражей и лишения свободы (включая транспортировку в суд/другие места), включая содержание в полицейском участке и досудебное содержание под стражей. Мальчики должны содержаться отдельно от девочек. Дети на досудебном содержании под стражей не должны содержаться совместно с осужденными детьми.
- Следует предпринимать попытки раздельного содержания детей старшего и младшего возраста в период содержания под стражей.

Регулярные посещения родителями/опекунами/членами семьи и другими лицами

Статья 37(с) КПР гласит, что «каждый лишенный свободы ребенок должен ... иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий»⁷⁴, в то время как Пекинские правила предписывают, что «в интересах благополучия несовершеннолетних, помещенных в исправительные учреждения, их родители

⁷² Интервью IJJO с региональным директором PRI в Грузии о вопросе развития ювенальной системы, 28 марта 2012 года. Доступно на at: <http://www.penalreform.org/news/ijjo-interview-pri-georgias-regional-director-evolution-juvenile-justice-system>.

⁷³ Отчет общественного защитника Грузии о ситуации с правами и свободами человека в Грузии (*Annual Report of the Public Defender of Georgia: The Situation of Human Rights and Freedoms in Georgia*), 2010 г.

⁷⁴ См. также Правило 61 Гаванских правил, которое гласит, что «каждый несовершеннолетний должен иметь право получать корреспонденцию».

или опекуны должны иметь право посещать их».⁷⁵ Гаванские правила утверждают, что «каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, в принципе раз в неделю и не менее раза в месяц, в условиях, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником», и что «каждый несовершеннолетний имеет право на переписку или телефонную связь с каким-либо лицом по своему выбору при отсутствии правовых ограничений и получать необходимую ему помощь для фактического осуществления этого права. Каждый несовершеннолетний должен иметь право получать корреспонденцию».⁷⁶ Такое общение является важной превентивной мерой, поскольку оно обеспечивает контроль со стороны семьи и друзей отношения к детям под стражей.

В Иордании правоприменительная практика соответствует данным требованиям. Дети, находящиеся в учреждениях досудебного содержания под стражей, имеют право покидать учреждение на период до одной недели для посещения семьи в праздничные дни или по другим необходимым случаям.⁷⁷ Они также могут покидать пределы учреждения с целью обучения или с целью посещения специальных профессиональных учебных курсов, с условием возвращения по мере окончания учебы к концу дня. В Грузии детям разрешаются «четыре краткосрочных посещения в месяц, одно дополнительное посещение в качестве поощрительной меры, три долгосрочных посещения в год, а также в качестве поощрительной меры два дополнительных долгосрочных посещения на период одного-двух дней».⁷⁸ В Уганде, исправительные учреждения для несовершеннолетних и национальный центр имеют открытую политику по посещениям со стороны семьи и родителей, хотя согласно исследованию ПАТ, они не всегда могут приехать на свидание.

В Пакистане Правила ювенальной юстиции разрешают каждому ребенку встречаться с родителями, друзьями и законным защитником как минимум дважды в неделю и в «разумных помещениях».⁷⁹ Тем не менее, НПО «Общество защиты прав ребенка» (SPARC) докладывает, что время свиданий обычно короткое, и что, несмотря на свидание в соответствующих помещениях, предписанных законом, детей от родителей разделяют решетки и металлическая сетка.

В Танзании также имеются проблемы, связанные с тем, что, несмотря на то, что детям разрешаются свидания на еженедельной основе, и они могут получать и отправлять письма, на практике многие дети редко вообще видят свою семью, будучи под стражей, поскольку они содержатся в учреждениях далеко от мест проживания семьи и друзей, которые не могут позволить себе тратить время и деньги на такие поездки. Когда все же семьи предпринимают такие поездки, свидания часто не проходят в приватной обстановке, и редко когда в специализированных для свиданий помещениях. В то время как общественные организации и религиозные заведения также имеют право посещать детей с разрешения учреждения лишения свободы,

⁷⁵ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), GA Res 40/33, 29 ноября 1985 г., правило 26.5.

⁷⁶ Гаванские правила, правила 60 и 61.

⁷⁷ Закон об обращении с детьми (Juveniles Act), 2002 г., статья 27. Иордания.

⁷⁸ Уголовно-исполнительный кодекс Грузии, статья 70.

⁷⁹ «Правила ювенальной юстиции» (Juvenile Justice Rules), 2001 г., раздел 11. Пакистан.

регулярность таких визитов сильно колеблется, в зависимости от присутствия и желания таких организаций в регионе и отношения руководства тюрем.

В России дети сталкиваются с рядом ограничений в контакте с семьей и родителями. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» разрешает два свидания в месяц (взрослому), находящемуся на досудебном содержании под стражей со стороны родителей или других лиц до трех часов. Но данное предписание требует получения письменного согласования от органа или лица, курирующего его уголовное дело. Согласно приказу Министерства юстиции 2005 года о правилах содержания в исправительных учреждениях, дети, подозреваемые или обвиняемые в совершении преступления, не ограничены в количествах писем, телеграмм или посылок, которые они могут получать или посылать. Тем не менее, почта подлежит цензуре, а все канцелярские товары должны приобретаться за счет лица, содержимого под стражей.

Гаванские правила четко устанавливают, что посещения семьей должны регулироваться в целях эффективной работы учреждений, свидания/общение с семьей не должны отклоняться или предоставляться в качестве дисциплинарной меры или поощрения.⁸⁰ В Бангладеш такого принципа не придерживаются, и регулярность посещений родителями /опекунами детей диктуется правилом 22 Правил о защите прав ребенка, разделяющим детей на три категории (Grades), в зависимости от их поведения. Дети, входящие в «общую категорию» (General Grade), в которую включены все дети с момента заключения под стражу, могут писать и получать одно письмо и иметь два свидания с его/ее родителем или опекуном в месяц. Ребенок из «звездной категории» (Star Grade), что подразумевает хорошее поведение, может писать и получать два письма и встречаться с его/ее родителем или опекуном каждые десять дней. Входящие в «категорию наказанных» (Penal Grade) за плохое поведение «теряют все привилегии», что означает, что им не разрешается никакая переписка или встречи с родителями или опекунами. Даже те, кто благодаря хорошему поведению, был занесен в высшую категорию, могут встречаться с родителями или опекунами раз в десять дней, что меньше чем предписывается международными стандартами. Кроме того, расстояния между исправительными колониями и местами проживания родителей усложняют посещение детей родителями. В данное время предпринимаются попытки по организации видеосвязи в центрах детского развития с целью оказания поддержки более регулярного общения детей и их семей.⁸¹

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Правила посещения родителями, членами семей и другими лицами детей, содержащихся под стражей, должны быть разработаны с учетом следующих

⁸⁰ Гаванские правила, правило 67.

⁸¹ Информация предоставлена Джастисом Имман Али, судьей отдела по апелляции Верховного суда Бангладеш.

правил:

- Гаванские правила трактуют, что визиты должны иметь место «в принципе раз в неделю и не реже, чем один раз в месяц».⁸²
- Дети должны иметь доступ к соответствующим помещениям, таким как помещения для проведения частных свиданий, с целью поддержания общения с родственниками и другими значимыми лицами.
- Дети должны содержаться в учреждениях, в условиях крайней близости с местом проживания их семей.⁸³ В целях обеспечения этого Гаванские правила поощряют государства к децентрализации учреждений.⁸⁴
- Детям должна предоставляться помощь в общении с семьей. Их право на личную жизнь должно уважаться.⁸⁵
- Детям должно разрешаться общение с другими лицами и представителями зарекомендованных внешних организаций, которые могут помочь им в расширении перечня занятий и видов поддержки, к которым они могут иметь доступ, будучи заключенными под стражу, в целях поддержания их развития и стимуляции дальнейшей реинтеграции в общество.

Специализированные стандарты и нормы дисциплинарных мер и процедур в отношении детей на стадии досудебного содержания под стражей

Учреждения досудебного содержания под стражей должны иметь письменные правила о дисциплинарных мерах, используемым учреждением,⁸⁶ которые должны «соответствовать задачам сохранения неотъемлемого достоинства несовершеннолетних и основной цели содержания в исправительном учреждении, а именно привитию чувства справедливости, самоуважения и уважения основных прав каждого человека».⁸⁷ Такие прописанные правила должны соответствовать международным стандартам, таким как Гаванские правила, которые в особенности запрещают телесные наказания в качестве дисциплинарной меры в отношении детей, лишенных свободы, а также помещение в темную камеру, закрытую или одиночного содержания, сокращение питания, ограничение или отказ в общении с членами семьи.⁸⁸ Письменные правила должны быть известны и детям и сотрудникам, и применяться эффективно.

Также внимание должно быть обращено на использование средств усмирения в отношении детей. Гаванские правила гласят, что применение средств усмирения и применение силы должно быть запрещено во всех, кроме исключительных случаев, и

⁸² Гаванские правила, правило 60.

⁸³ Замечание общего порядка №10, параграф 60.

⁸⁴ Гаванские правила, правило 30.

⁸⁵ Гаванские правила, Правила 61 и 87 (е).

⁸⁶ Гаванские правила, Правило 68.

⁸⁷ Гаванские правила, Правило 66.

⁸⁸ Гаванские правила, Правило 67. См. также замечание общего порядка №10, которое гласит, что «дисциплинарные меры, составляющие нарушение статьи 37 КПР, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое другое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью или благосостоянию соответствующего ребенка, должны быть строго запрещены».

применяться только «когда все другие меры контроля исчерпаны».⁸⁹ Комитет по правам ребенка в Замечании общего порядка №10 далее ограничивает обстоятельства, при которых возможно применение средств сдерживания и применение силы, «когда ребенок создает непосредственную угрозу причинения ущерба самому себе или другим лицам», запрещая применение средств сдерживания при риске серьезного повреждения собственности, и утверждает, что применение сдерживания или силы следует осуществлять под пристальным и непосредственным контролем врача и/или психолога.⁹⁰ Комитет по правам ребенка рекомендует проведение обучения персонала по правилам и стандартам применения силы и средств усмирения. В случаях нарушения этих правил сотрудникам, они должны нести дисциплинарные меры наказания.⁹¹

Получение комплексной информации по применению дисциплинарных мер и средств усмирения не было легкой задачей в отношении восьми рассматриваемых стран. Это отражает отсутствие общественно доступных инструкций и правил по данному вопросу в отношении детей в сравнении с взрослым тюремным населением. Тем не менее, документарное исследование установило, что телесное наказание запрещается в качестве дисциплинарной меры в Грузии, Иордании, Казахстане, России и Уганде, в то время, как оно не запрещено в Бангладеш, Пакистане и Танзании.⁹² Проблемы с реализацией данного запрета существуют.

В Уганде применение телесного наказания в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях запрещено согласно Закону о тюрьмах (Prisons Act) от 2003 года (введен в полную силу с мая 2006 года). В докладе Проекта африканских тюрем говорится, что в большинстве исправительных учреждений не было выявлено фактов физических мир наказания, провинившихся детей наказывали вербально. Тем не менее, в исправительном учреждении города Мбале и в национальном реабилитационном центре города Кампингиса, телесное наказание в качестве дисциплинарного наказания применялось в качестве рутинной практики. В данном центре имелся изолятор для наказания.⁹³ ФИПЧ также было отмечено, что в качестве наказания применялось заключение в камере «батанга» («batanga cell»), темной камере, где дети могли содержаться в период до одной недели с одним приемом пищи в день.⁹⁴

В Пакистане Система ювенальной юстиции отмечает, что не один ребенок не может быть привлечен к телесному наказанию в заключении. Тем не менее, СЮЮ не принимает во внимание противоречащее законодательство и не реализуется по всей стране, в связи с этим телесное наказание в данное время используется в качестве дисциплинарной меры. Например, статья 46 Закона о тюрьмах разрешает розги в качестве наказания внутри тюремной системы в отношении лиц мужского пола.

⁸⁹ Гаванские правила, Правило 64.

⁹⁰ См. замечание общего порядка №10, параграф 89.

⁹¹ Замечание общего порядка №10, параграф 89.

⁹² End Corporal Punishment, [Online global table: legality of corporal punishment](http://www.endcorporalpunishment.org/pages/frame.html), (2012) Available at: <http://www.endcorporalpunishment.org/pages/frame.html>

⁹³ Проект африканских тюрем (2010 г.) «Ювенальное содержание под стражей в Уганде» (*Juvenile Detention in Uganda*), стр. 4.

⁹⁴ Фонд инициативы по правам человека (Foundation for Human Rights Initiative) (2009 г.) «Ювенальная юстиция в Уганде, январь-июль 2009 г» (*Juvenile Justice in Uganda January to July 2009*).

Единственная разница в отношении детей заключается в том, что их применение используется «в случаях лиц, не достигших 16 лет ... в качестве обучающей дисциплинарной меры в облегченной степени» (статья 53). В штате Пенджаб (самый населенный регион Пакистана), Закон о карательно-исправительных учреждениях (Borstal Act) также разрешает использование телесного наказания для лиц мужского пола в учреждениях, входящих в его юрисдикцию.⁹⁵

В Грузии применение телесного наказания в качестве дисциплинарной меры запрещено, согласно Уголовно-исполнительному кодексу (Law of Imprisonment), который также запрещает одиночное изолирование детей.⁹⁶ В России применение телесного наказания считается незаконным в качестве дисциплинарной меры в пенитенциарных учреждениях, но четкого запрета обнаружено не было. Статья 44 федерального кодекса разрешает применение физической силы в учреждениях содержания под стражей в отношении обвиняемых или подозреваемых в целях предупреждения совершения ими нарушения или при подавлении сопротивления при «законном ордере на арест», если не силовые методы противодействия не помогают.

Более того, в рамках федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» дети могут быть подвергнуты выговору или быть подвергнуты одиночному заключению на период до семи дней за ряд нарушений, включая оскорбления других заключенных, нападение на сотрудников, неподчинение, владение алкоголем или наркотиками, владение запрещенными предметами или нарушения общественного порядка. Во время одиночного изолированного содержания запрещены все свидания, кроме встреч с адвокатом.

В Бангладеш не существует специфичных правил, касательно дисциплины детей в заключении. Применение телесного наказания до сих пор считается законной мерой дисциплинарного наказания при содержании под стражей в сертифицированных учреждениях и тюрьмах. Правила по обращению с детьми (Children Rules) позволяют наказание в виде «избиения плетью, не превышающее десяти ударов» по «ягодицам или ладоням» при обязательном условии присутствия медицинского сотрудника. Таким же образом, «отдельное содержание» может быть применено, но детали в отношении условий длительности такого содержания недоступны. В данное время проходит пересмотр законодательства с целью прекращения такой практики. В то время как Закон о детях (Children Bill) 2010 года гласит, что дети не должны подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство наказанию, он достаточно выражено не запрещает телесное наказание.⁹⁷

Постановлением Высокого суда Бангладеш телесное наказание было запрещено в рамках образовательных учреждений. Также было предписано, что «должны немедленно утратить силу посредством законодательных мер положения законов, позволяющих наказание плетью и розгами детей и взрослых, таких как, уголовно-

⁹⁵ Глобальная инициатива устранения телесного наказания детей (Global Initiative to End Corporal Punishment of Children). <http://www.endcorporalpunishment.org/pages/frame.html>.

⁹⁶ Уголовно-исполнительный кодекс Грузии, статья 57, статья 82.

⁹⁷ Глобальная инициатива устранения телесного наказания детей (Global Initiative to End Corporal Punishment of Children). 2012г. «Страновой доклад – Бангладеш» (*Country Report: Bangladesh*).

исполнительный кодекс (Penal Code), уголовно-процессуальный кодекс (Code of Criminal Procedure), закон о железной дороге (Railways Act), закон о доброкачественной еде для военного расквартирования (Cantonment Pure Food Act), закон о применении плети в качестве наказания (Whipping Act), закон о подавлении аморального поведения (Suppression of Immoral Traffic Act), правила по обращению с детьми (Children Rules) 1976 года и другие законы, поскольку подобное наказание считается жестоким и унижающим достоинство и противоречащим фундаментальным правам, гарантированным Конституцией».⁹⁸

Согласно Правилам по обращению с детьми 1976 года, дети под стражей могут быть разделены на три категории, которым предписывается разные виды дисциплинарного наказания: «звездная категория», «общая категория» и «категория наказанных». В качестве дисциплинарной меры ребенок из последней категории может быть задействован в «тяжелой и трудоемкой работе» и теряет такие привилегии, как переписка с родителями/опекунами. Суперинтендант должен вносить запись о наказании в журнал, с указанием причины и продолжительности наказания. Наказания могут быть получены за совершение действий, описанных в правиле 23 Правил по обращению с детьми, таких, как пренебрежение работой или учебой, действий, нацеленных на нанесение вреда самому себе и окружающим, неподчинение, нарушение общественного порядка, насилие или бойкот, участие в нападении на заключенного или офицера или отказ в прохождении медицинского обследования или вакцинации.

В Танзании в исправительных колониях или спецшколах вопросами дисциплины занимается руководство учреждения.⁹⁹ Дисциплинарные меры в этих заведениях отличаются от мер в тюрьмах для взрослых. В исправительной колонии города Упанга было утверждено, что при нарушениях, совершенных ребенком, общими видами наказания будут уборка спален, мойка посуды или выполнение более сложных заданий. В Сегерейской тюрьме были отмечены три помещения в общежитиях для мальчиков, используемых в качестве камер одиночного заключения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходима разработка и внедрение на практике специальных положений, регламентирующих применение дисциплинарных мер в учреждениях содержания под стражей, в которых содержатся дети. Они должны соответствовать Гаванским правилам, и в частности должны запрещать телесное наказание, содержание в одиночной камере и ограничение или отказ в контакте с членами семьи в виде дисциплинарных мер. Такие положения должны быть известны детям и сотрудникам.
- Меры физического ограничения и применение силы должны быть запрещены во всех, кроме конкретных исключительных обстоятельствах, и лишь тогда, когда

⁹⁸ Согласно Джастису М. Имман Али – Фонд правовой помощи и услуг Бангладеш (Bangladesh Legal Aid and Services Trust (BLAST)); согласно секретаря, Министерства образования, b lneubt, 31 BLD 201

⁹⁹ На основании статьи 122 Закона о детях (Child Act) Министр основал комитет посетителей (Board of Visitors), чья обязанность – поддерживать дисциплину, как прописано в статье 123(1)(е).

другие меры контроля были исчерпаны.

Соответственно квалифицированный, обученный и оплачиваемый персонал

В соответствии с исследованием ООН, «неквалифицированный и мало оплачиваемый персонал широко признается как ключевой фактор, связанный с насилием в учреждениях». Статья 10 КПП требует, чтобы учебные материалы и информация относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала. Кроме этого, раздел V Гаванских правил определяет стандарты персонала: только квалифицированный и обученный персонал должен работать с детьми, содержащимися под стражей, а в частности «директор исправительного учреждения должен иметь квалификацию, соответствующую возложенной на него задаче с точки зрения административных способностей, надлежащей подготовки и опыта, и должен выполнять свои обязанности в течение полного рабочего дня».¹⁰⁰ Центры должны иметь в штате специалистов, таких как учителя, инструктора профессионального образования, консультанты, социальные работники, психиатры и психологи. Персонал должен проходить обучение для эффективного выполнения своих обязанностей, а в частности, персонал должен получать обучение в области детской психологии, охраны детства, международных норм и стандартов прав человека и прав ребенка, включая Гаванские правила. Персонал также должен быть обучен технике менеджмента поведения.

В целом создается впечатление, что персонал во всех восьми странах имеет низкий статус, слабо квалифицирован и не работает в рамках четкого кодекса поведения в отношении защиты прав ребенка. Не было найдено доказательств работы учреждений под эгидой политики защиты прав ребенка, в которой бы четко отражалось, что каждый ребенок имеет право на защиту от всех форм насилия, злоупотреблений, пренебрежения и эксплуатации, и что в обязанности каждого сотрудника полиции и учреждения содержания под стражей входит обязанность по защите прав ребенка.

В Танзании, например, инспекция КПЧНГУ выявила нехватку специалистов, прошедших подготовку по работе с детьми, и слабую координацию работы между районными сотрудниками службы опеки, районными медицинскими сотрудниками и сотрудниками тюрем. В исправительных колониях и спецшколе работает очень мало социальных работников, или их совсем нет, например, в спецшколе Ирамбо работал всего один социальный работник и три парасоциальных работника. В Уганде, согласно докладу ПАТ, в целом наблюдается отсутствие специального обучения персонала в учреждениях для несовершеннолетних. В интервью с ПАТ Уполномоченный по делам молодежи и детей отметил, что ни в одном из исправительных учреждений нет психологов, или не предусматривается обучение в области психологии. Также, несмотря на то, что надзиратели и прошли обучение по вопросам защиты детей, данные знания не были переданы попечителям/социальным работникам. Они прошли обучение в области социальной работы, но не получили специального обучения по вопросам работы с детьми, находящимися в конфликте с законом.¹⁰¹

¹⁰⁰ Гаванские правила, правило 86.

¹⁰¹ Проект африканских тюрем (2010 г.) «Ювенальное содержание под стражей в Уганде» (*Juvenile Detention in Uganda*), стр. 22.

В ряде стран реализуются программы по улучшению ситуации. В Казахстане Концепция развития системы ювенальной юстиции призывает к реализации программ послевузовского обучения для судей и другого персонала системы ювенальной юстиции. В Иордании на данный момент нет свода правил для персонала ювенальных учреждений лишения свободы, тем не менее, разработка такого кодекса рассматривается Министерством социального развития в рамках Программы реформы ювенальной юстиции на период с 2011 по 2013 годы. В данную программу входят планы по обеспечению психолого-социального обучения сотрудников ювенальных учреждений лишения свободы, а также обучение по вопросам защиты прав ребенка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Отбор персонала должен проводиться тщательно. Сотрудники должны проходить проверку на предмет привлечения к уголовной ответственности, получать соответствующее обучение, необходимое руководство, быть полностью компетентными и получать достойное жалование.
- Сотрудники должны проходить обучение правам ребенка и ненасильственным дисциплинарным мерам.
- Должны прилагаться усилия для улучшения статуса лиц, работающих с детьми, содержащимися под стражей, с целью привлечения высококачественного персонала.
- Сотрудники должны быть обучены незамедлительному предоставлению соответствующей инстанции отчетов о каких-либо проблемах, подозрениях и выявления фактов применения насилия по отношению к детям.

3.8 НЕЗАВИСИМЫЙ МОНИТОРИНГ МЕСТ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ПОЛИЦИИ И В ДОСУДЕБНЫЙ ПЕРИОД

Международные стандарты четко прописывают необходимость независимых посещений и мониторинга мест содержания под стражей квалифицированными группами, подчас без предупреждения, с полным доступом к учреждению и с предоставлением свободы проведения бесед наедине с детьми и сотрудниками.¹⁰² Более того, квалифицированные медицинские специалисты в составе данных инспекций должны проводить оценку физических условий, медицинского обслуживания и других аспектов в отношении физического и психического здоровья детей. В местах содержания девочек и женщин в состав инспекций должны входить женщины. Данные наблюдательные органы должны быть способны оценить обращение и условия содержания и оперативно расследовать любые подозрения. В такие комиссии могут входить уполномоченные по правам человека, независимые комиссии, представители общественности и комиссии по оценке работы полиции. Они

¹⁰² Например, Гаванские правила 72 и 73, Замечание общего порядка №10, параграф 89 («независимые и квалифицированные инспекторы должны наделяться правом проведения инспекций на регулярной основе и незапланированных инспекций по собственной инициативе; они должны уделять особое внимание проведению бесед наедине с детьми, содержащимися в учреждениях»)

не могут относиться к учреждению, подлежащему инспекции. Их доклады должны быть доступны экспертам и общественности.

В отношении механизмов мониторинга ситуация в изучаемых восьми странах очень разнообразна. Грузия единственная основала систему национального превентивного механизма (НПМ), который функционирует при офисе Общественного защитника. Статья 60 Уголовно-исполнительного кодекса Грузии дает право Общественному защитнику Грузии и специальной превентивной группе (Special Preventive Group) на посещение всех учреждений досудебного содержания под стражей и исправительных учреждений без получения специального разрешения. Тем не менее, группы НПО выяснили, что в результате основания НПМ другие виды общественного наблюдения исчезли, включая общественные комиссии, имевшие мандат, выданный Министерством юстиции, предоставляющий доступ в тюрьмы для проведения мониторинга. Казахстан в данное время находится в процессе разработки НПМ.

В некоторых странах, национальные институты прав человека играют динамичную роль: комиссия по правам человека Уганды посетила все пять исправительных учреждений для детей в 2011 году. КПЧНГУ провели мониторинговый визит в Танзании в 2010 году. В Иордании национальный совет по правам человека (НСПЧ) имеет особый мандат «посещения реабилитационных центров, учреждений содержания под стражей и убежищ для несовершеннолетних в соответствии со следующими процедурами».¹⁰³ НСПЧ начал проведение данной работы в 2004 году, посещая центры без предупреждения Министерства социального развития. В Пакистане национальная комиссия по правам человека проводит некоторый мониторинг тюрем, принимает жалобы от заключенных, касающиеся жестокого обращения, а также документирует случаи жестокого обращения со стороны полиции. Офицер по защите прав ребенка (Child Protection Officer), юрист, назначаемый Министерством по правам человека для работы по вопросам детей, находящихся в конфликте с законом, обязан посещать камеры для детей в тюрьмах на ежемесячной основе, собирая информацию и данные по заключенным детям.¹⁰⁴

В других случаях доступ открыт и гражданскому обществу. Например, Уганда разрешала посещение тюрем в 2010 году международным НПО, иностранным дипломатам и местным НПО, в основном ФИПЧ и Фонду помощи заключенным Уганды (Uganda Prisoners' Aid Foundation), но требовала предварительного оповещения.¹⁰⁵ В Пакистане некоторые группы правозащитников получили доступ по согласованию с местными, провинциальными и национальными органами с целью мониторинга условий содержания детей и заключенных женского пола.¹⁰⁶ Тем не менее, Международный комитет красного креста (МККК) докладывает о трудностях доступа в места содержания под стражей, а в частности к лицам, содержащимся под стражей за правонарушения, связанные с вопросами безопасности.¹⁰⁷ Российские НПО докладывали, что пенитенциарная система в целом стала менее открытой, а

¹⁰³ Кодекс Национального центра по правам человека (Code of the National Center for Human Rights) № 51, 2006 г.

¹⁰⁴ Информация, предоставленная Фондом благосостояния «DOST».

¹⁰⁵ Госдепартамент США «Отчет по правам человека» (Human Rights Report), Уганда, 2010 г.

¹⁰⁶ Госдепартамент США «Отчет по правам человека» (Human Rights Report), Пакистан, 2010 г.

¹⁰⁷ Госдепартамент США «Отчет по правам человека» (Human Rights Report), Пакистан, 2010 г.

представители национальных НПО не имеют доступа к тюрьмам во многих регионах.¹⁰⁸ Европейский комитет по предупреждению пыток (КПП) посещает Россию с регулярными визитами (самые последние в 2012 году и 2010 году), хотя последний доклад, доступный общественности, был подготовлен в 2001 году. Комитет по предупреждению пыток отмечает, что представителям международных организаций (отличных от КПП) разрешается беседовать с заключенными лишь в сопровождении представителей администрации. Во многих странах судебная власть играет роль в посещении мест содержания под стражей, в которых находятся дети, но, несмотря на частоту посещений, их результаты не предаются публичному оглашению (например, Бангладеш и Танзания).

В целом, обеспечение по данному вопросу спорадическое, характеризующееся отсутствием координации. Мониторинг полицейских участков часто не привлекается к вниманию; например, в отношении Бангладеш было отмечено, что механизмы мониторинга деятельности полицейских слабы, а полицейские редко несут ответственность за обвинения в злодеяниях.¹⁰⁹

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Обеспечить регулярные независимые посещения и мониторинг мест содержания под стражей квалифицированными группами, подчас без предупреждения, с полным доступом к учреждению и с предоставлением свободы проведения конфиденциальных интервью с детьми и сотрудниками.
- Бангладеш, Иордании, Пакистану, России, Танзании и Уганде рекомендуется предпринять шаги к подписанию и ратификации ФПКПП и установлению эффективного транспарентного национального превентивного механизма (НПМ), который позволит доступ к местам досудебного содержания и полицейским участкам и проведение регулярных мероприятий мониторинга без предупреждения, с достаточным количеством персонала и ресурсов для проведения таких мероприятий.

3.9 МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Согласно международному законодательству в области прав человека, государства обязаны тщательно и незамедлительно расследовать случаи применения насилия (включая применения пыток) в отношении детей в полицейских участках и в учреждениях досудебного содержания, привлекать к уголовной ответственности лиц, имеющих к этим случаям отношение, согласно с доказательствами, и, если их вина доказана в рамках справедливого судопроизводства, налагать на них соответствующие санкции и наказания. В данном контексте имеется в виду, что дети, должны иметь возможность отстаивания своих прав и получения справедливых и

¹⁰⁸ Доклад заинтересованной стороны (Stakeholders Submission) в УПО, 2009 г.

¹⁰⁹ Adolescent Development Fund (2008 г.) «Альтернативный отчет в Комитет по правам ребенка» (Alternative Report to the CRC).

эффективных средств защиты, а лица, применившие насилие, должны нести предстать перед судом. Жертвы должны получать компенсацию ущерба.

Тем не менее, во многих странах в отношении виновных, офицеров правоохранительных органов или других заключенных, расследования не проводятся, и виновных не преследуют по закону, по причине неэффективности или отсутствия ресурсов системы уголовного судопроизводства, а также по причине толерантности по отношению к таким действиям и иногда даже поощрения со стороны государства.

Механизмы подачи жалоб

Каждый несовершеннолетний должен иметь возможность обращаться с просьбой или с жалобой по любому вопросу к директору исправительного учреждения, центральной администрации, органам юстиции или другим уполномоченным представителям, имеющим на них влияние в период содержания под стражей.¹¹⁰ Содержание таких жалоб не может быть изменено цензурой.¹¹¹ С целью применения данного права на жалобы, дети должны знать свои права и соответствующие процедуры подачи жалоб.¹¹² Правило 35(1) Минимальных стандартных правил обращения с заключенными устанавливает, что при принятии в тюрьму каждому заключенному следует предоставлять письменную информацию, касающуюся дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему отдать себе отчет в его правах и обязанностях. Детям должна представляться такая информация в доступном для них виде, принимая во внимание проблемы с обучением, неграмотностью и языковыми барьерами.¹¹³

Жалобы можно подавать в независимые органы мониторинга лично во время инспекции или посредством альтернативных способов, таких как телефон, почта или электронная почта. Во многих странах действуют национальные институты по правам человека, которые теоретически могли бы выполнять эту роль. Например, в Грузии дети могли бы подавать жалобы Общественному защитнику (Омбудсмену). Комитет по правам детей РФ также обладает мандатом принимать жалобы напрямую от детей, находящихся под стражей (работа с детьми в местах лишения свободы является очень малой частью работы Омбудсмана и поэтому не входит в перечень приоритетов). Тем не менее, очень редко жалобы подаются детьми в местах лишения свободы по причине отсутствия осведомленности о процедурах или страха карательных мер.

В Иордании НСПЧ обладает мандатом получения жалоб по электронной почте, посредством горячей линии НСПЧ или лично в беседе с инспекционной комиссией по мониторингу мест содержания под стражей. По получению жалобы НСПЧ собирает информацию, готовит краткое содержание дела и доклады в Директорат общественной безопасности, содержащие рекомендации, которые например,

¹¹⁰ Гаванские правила, Правило 75. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, правило 35(3) и правило 36(1), согласно которым такую возможность заключенные должны иметь каждую неделю.

¹¹¹ Гаванские правила, Правило 76.

¹¹² Замечание общего порядка №10, параграф 89.

¹¹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, правило 36 (1).

включают направление лиц, ответственных за пытки или бесчеловечное обращение, в полицейский суд (Police Court). НСПЧ далее контролирует реализацию своих рекомендаций. НСПЧ предпринимает попытки информирования лиц, содержащихся под стражей, о механизмах независимого рассмотрения жалоб посредством распространения буклетов и информационной компании во время проведения посещений в места лишения свободы. В 2008 году НСПЧ получили более ста жалоб от детей, содержащихся под стражей, о нарушениях, совершенных в их отношении. 37 жалоб, содержали обвинения персонала Департамента уголовного расследования в совершении пыток.¹¹⁴ Следует сказать, что Комитет МПГПП отметил свою озабоченность по поводу отсутствия настоящих независимых механизмов подачи жалоб в случаях обвинений в пытках или жестоком обращении со стороны государственных служащих, а также по поводу малого количества фактов уголовного преследования по данным случаям¹¹⁵.

В Пакистане Органы по обращениям детей (Child Complaint Offices) были основаны федеральным офисом Омбудсмана в городе Исламабад в 2009 году. Данная служба принимает жалобы о нарушениях прав детей со стороны любых государственных органов, но Национальная комиссия по правам человека отмечает очень медленный прогресс в их работе. В течение 2011 года данная служба получила всего 85 жалоб.¹¹⁶ Офисы данной службы были также открыты на провинциальном уровне в провинциальных офисах Омбудсмана. Пенджабский офис в городе Лахор в декабре 2011 года выпустил ежегодный отчет за 2010 год, согласно которому было получено лишь 274 заявления в течение двух лет, несмотря на существенный выделенный бюджет. Из общего числа жалоб 18 были в отношении действий полиции.

Другие механизмы включают в себя подачу жалоб персоналу учреждений содержания под стражей. Например, в Пакистане, согласно НПО «SHARP», такая система существует. Представители закона должны позволять заключенным подавать жалобы, не придавая их цензуре, и запрашивать расследования, касательно обвинений в бесчеловечном отношении. Тем не менее, на практике эта система эффективно не работает.¹¹⁷ В России федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» позволяет подачу просьб и жалоб подозреваемыми и обвиняемым в адрес прокурора, суда или других государственных органов, имеющих право мониторинга мест лишения свободы (например, Комиссия по правам человека или Европейский суд по правам человека), через администрацию учреждения без применения цензуры. Закон также описывает методы и сроки ответа на жалобы со стороны администрации в рамках 5-10 дней. Тем не менее, Комитет по противодействию пыток выразил свою озабоченность по поводу того, что в отношении лиц, подающих жалобы, применяются злодеяния и карательные меры.

¹¹⁴ Пятый отчет Национального центра по правам человека (National Centre for Human Rights) (2008 г.), параграф 30 http://www.carim.org/public/polsoc texts/PO3JOR1123_945.pdf

¹¹⁵ МКГПП (2010г.) «Заключительные замечания Комитета по правам человека» (Concluding Observations of the Human Rights Committee), CCPR/C/JOR/CO/4, параграф 9.

¹¹⁶ Национальный совет по правам человека (2011 г.) <http://www.hrcp-web.org/pdf/AR2011/Complete.pdf>.

¹¹⁷ Госдепартамент США «Отчет по правам человека» (Human Rights Report), 2010 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходимо установить эффективные, конфиденциальные и адаптированные для применения детьми процедуры подачи жалобы детьми и их семьями. Обеспечить незамедлительное и тщательное расследование жалоб независимым органом.
- Во всех заявленных случаях применения пыток, дети должны подлежать незамедлительному медицинскому осмотру специалистами с целью документирования нарушения и получать соответствующую заботу и восстановление.¹¹⁸

Уголовное преследование

Во всех странах, насильственные действия в отношении детей, как и любые насильственные преступления против человека, наказываются в соответствии с общим уголовным кодексом. Если жертва - ребенок, это служитотягчающим фактором при вынесении приговора. Тем не менее, на практике, если нарушителем является ровесник или взрослый заключенный, тогда у ребенка возникают серьезные сложности в обращении внимания органов прокуратуры на достойное расследование дела и уголовное преследование по мере соответствия. Дети-жертвы или свидетели жестокого обращения зачастую боятся проявить себя в силу хорошо известного страха расправы со стороны других лиц, содержащихся под стражей. Поэтому нарушители редко несут наказание, позволяя расти числу незарегистрированных случаев насилия, таким образом, увековечивая насилие в отношении детей. В случаях проведения расследований, к детям и молодым людям относятся как к ненадежным свидетелям, что приводит к распаду дела. Детям также очень трудно получить медицинское свидетельство факта жестокого обращения. Европейский суд по правам человека выявил, что в 2010 году Россия нарушила статью 3 в отношении арестованного и избитого в полиции восемнадцатилетнего молодого человека, а полиция не провела достойного расследования жестокого обращения из-за замедления и потери важных медицинских доказательств.¹¹⁹

Если виновные в насилии в отношении детей являются сотрудниками правоохранительных органов, и существует возможность определения насилия как пыток или жестокого, нечеловечного или унижающего достоинство обращения, подобные сложности становятся еще более серьезными. Дети, пострадавшие от насилия со стороны полицейских, сталкиваются с серьезными проблемами при попытках фиксирования факта насилия, поскольку они должны сообщать полицейским о действиях полицейских. Угроза последствий обратных действий со стороны полицейских является серьезной преградой в вопросе подачи жалобы или свидетельствования. Коррупция в рядах полиции может также послужить отталкивающим фактором при подаче заявления о проведении уголовного расследования против полицейского или сотрудника учреждения содержания под

¹¹⁸ Ценным источником руководства по данному вопросу является Офис Верховного комиссара ООН по правам человека. Стамбульский протокол – руководство эффективного расследования и регистрации фактов пыток и другого жестокого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения или наказания. г. Нью-Йорк: ООН; 2004 год.

¹¹⁹ Дело «Тигран Айрапетян против России», Европейский суд по правам человека (2010 г.)

стражей. Случаи, зафиксированные в полиции, часто расследуются лишь поверхностно.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Бангладеш, Пакистану, России и Уганде следует привести определение «пытки» и «жестокое обращение» в соответствии с определением, изложенным в Конвенции против пыток.
- Проводить основательную пропаганду «нулевой толерантности» жестокого обращения, включая посредством продолжающихся образовательных мероприятий для всех сотрудников полиции и пенитенциарной системы. В рамках такой кампании важно подчеркнуть, что все виновные в жестоком обращении и все те, оправдывающие и поощряющие такие действия, будут подлежать вынесению суровых санкций.
- Необходимо обеспечить адекватное и беспристрастное расследование обвинений в насилии и жестоком обращении, включая пытки, и обеспечивать соответствующие действия в отношении виновных, включая уголовное преследование, отстранение от работы и увольнение.

Право жертв насилия на реабилитацию

В малом количестве стран существует четкое предписание о восстановлении прав жертв насилия. В казахстанском законодательстве нет специализированной нормы о финансовой компенсации и реабилитации жертв пыток. В текущем законодательстве Пакистана иски по возмещению ущерба от пыток должны возмещаться в соответствии с нормами шариата. Азиатская комиссия по правам человека отмечает, что возможность получения компенсаций путем исков в гражданском суде подорвана, так как часто судебные разбирательства требуют рапорта из полиции для подкрепления иска, что понятным образом очень трудно получить жертвам пыток, особенно детям.¹²⁰ В отношении России Комиссия против пыток также выразила озабоченность отсутствием полноценной компенсации жертвам пыток и жестокого обращения, а также отсутствием реабилитационных мер.

РЕКОМЕНДАЦИЯ

Необходимы разработка и реализация политики обеспечения адекватной компенсацией и реабилитационными программами детей, ставшими жертвами насилия в рамках контакта с системой уголовной юстиции.

¹²⁰ Азиатский комитет по правам человека (Asian Human Rights Committee): <http://www.humanrights.asia/countries/pakistan/torture-in-pakistan>

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

АНКЕТА ПРОВЕДЕНИЯ СТРАНОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

ИНФОРМАЦИЯ, НЕОБХОДИМАЯ ДЛЯ СТРАНОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ И ПРОГРАММНЫХ МЕР ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В ПЕРИОД СОДЕРЖАНИЯ В ПОЛИЦЕЙСКОМ УЧАСТКЕ И ДОСУДЕБНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

1. Базовая информация

* по возможности данные должны быть сгруппированы по половой принадлежности

- Количество арестованных детей в течение 12 месяцев на сто тысяч населения
- Количество детей, находящихся под стражей на сто тысяч населения
- Количество детей, находящихся на досудебном содержании под стражей на сто тысяч населения
- Время, проведенное в досудебном содержании под стражей до вынесения приговора
- Время, проведенное в заключении после вынесения приговора
- Количество детских смертей во время содержания под стражей за 12 месяцев
- Процент детей, полностью не изолированных от взрослых
- Процент детей, посещенных членами семей за последние три месяца
- Процент детей, получивших наказание, связанное с лишением свободы
- Процент детей, включенных в систему замены уголовной ответственности альтернативными видами исправительного воздействия без использования судебного разбирательства и в контексте судебного разбирательства
- Процент детей, находящихся на досудебном содержании под стражей, ставших жертвами членовредительства (нанесения вреда самому себе) за 12 месяцев
- Процент детей, находящихся на досудебном содержании под стражей, ставших жертвами сексуального насилия за 12 месяцев
- Процент детей, находящихся на досудебном содержании под стражей, перенесших изоляцию в закрытом помещении или одиночное заключение как минимум один раз за 12 месяцев
- Процент детей, освободившихся из-под стражи, с кем конфиденциально провели беседы независимые органы

2. Основное законодательство и политика

- Существует ли комплексное законодательство и политика в отношении ювенальной юстиции в соответствии с ключевыми элементами, предписанными Комитетом по правам ребенка в замечании общего порядка №10?

3. Предпринимаемые меры по снижению количества детей, содержащихся под стражей в целом

- Декриминализованы ли статусные нарушения и мелкие правонарушения, такие как попрошайничество, праздношатание?
- Существуют ли статусные нарушения / мелкие правонарушения, совершение которых в особенности отражается на девочках?
- Каков минимальный возраст уголовной ответственности?
- Какой минимальный возраст, при достижении которого дети могут быть заключены под стражу?
- Каковы предписания в отношении детей с психическими отклонениями, касательно работы с ними вне системы уголовного судопроизводства?
- Существуют ли возможности и практика дивергенции (замены уголовной ответственности альтернативными мерами исправительного воздействия) на досудебной стадии и на стадии до вынесения приговора?
- Отлична ли такая практика в отношении девочек и мальчиков?

4. Предпринимаемые меры защиты детей от насилия на стадии содержания под стражей в полицейском участке

- Существуют ли альтернативные меры аресту, такие как предупреждение со стороны полиции или предписание к полицейскому надзору?
- Каковы законные требования, касательно присутствия адвокатов, соответствующих взрослых, родителей или опекунов на допросе в полицейском участке? Каковы санкции нарушения этих требований?
- Ограничивает ли закон период задержания детей в полиции с целью допроса без судебного ордера до 24 часов, как было рекомендовано Комитетом по правам ребенка? Если нет, то на какой период полиция может задерживать ребенка с целью допроса без ордера суда?
- Каковы законные предписания доступа медицинского обслуживания детей во время содержания в полиции?
- Существуют ли предписания передачи ребенка специализированному сотруднику полиции незамедлительного после ареста или задержания?
- Уважают ли процедурные правила, касательно обыска детей, личную жизнь и достоинство детей? Разрешены ли тесные контакты при обыске лишь в ограниченных обстоятельствах специалистом с медицинским образованием одного и того же пола, за исключением случаев когда промедления могут нанести вред ребенку?
- Включают ли процедурные правила, касательно процедур взятия образцов на анализы (при тесном и не тесном контакте) с целью освидетельствования правила в отношении получения согласия и хранения таких доказательств?
- Что говорят правила сбора доказательств, касательно сдачи показаний или доказательств, полученных незаконным путем, и какие предпринимаются санкции в отношении сотрудников, нарушившим данные правила?
- Существуют ли законы и положения, устанавливающие соответствующие физические условия камер в полицейских участках, соответствующие для содержания детей и принимающие во внимания нужды мальчиков и девочек?
- Регистрируют ли в полицейских участках данные детей (включая возраст) и время ареста и задержания? Доступны ли эти журналы для проверки адвокатами, социальными работниками и независимыми органами, осуществляющими мониторинг?

5. Меры по защите детей, впервые предстающих перед судом

- Предстают ли дети перед судом (или другим видом форума) для рассмотрения их освобождения в самое ближайшее время, но в течение 24 часов с момента ареста или задержания?
- Каковы санкции в отношении ответственных лиц в случае задержки доставления ребенка в суд?
- Правоприменительная практика в отношении транспортировки детей в суд (т.е. отдельно от взрослых, девочки отдельно от мальчиков, без наручников, за исключением точных, прописанных исключительных обстоятельствах).
- Правоприменительная практика в отношении размещения детей в суде, т.е. отдельно от взрослых, девочки отдельно от мальчиков.
- Каковы законные требования, касательно присутствия адвокатов, соответствующих взрослых, родителей или опекунов на допросе в суде? Каковы санкции нарушения этих требований?
- Существует ли возможность рассмотрения применения дивергенции или альтернативных мер исправительного характера при первом появлении в суде?
- Если дивергенция не применима, какие альтернативные меры содержанию под стражей могут быть рассмотрены, например безусловное или условное освобождение под опеку родителя/опекуна/другого соответствующего взрослого, тесный надзор в сообществе, патронатное воспитание?
- Разрешается ли судам использовать доказательства, полученные путем применения пыток или угроз, представленных суду или использованных против ребенка с целью убеждения признания ребенка виновным?

6. Меры по снижению количества детей в местах досудебного содержания под стражей

- Правоприменительная практика в отношении применения альтернативных мер содержанию под стражей, т.е. дивергенция / направление на участие в программах реституционного правосудия.
- Альтернативы досудебного содержанию под стражей, например опека родителя/опекуна/другого соответствующего взрослого, тесный надзор, патронатное воспитание и т. д.
- Правоприменительная практика в отношении максимального срока досудебного содержания под стражей (Комитет по правам ребенка рекомендует не превышать шести месяцев).
- Периодичность пересмотра решения о содержании под стражей.
- Поддержка со стороны социальных работников / офицеров службы пробации при определении альтернатив досудебному содержанию под стражей.
- Разрешены ли регулярные посещения ребенка родителями /опекунами/ответственными взрослыми лицами?

7. Меры по контролю и снижению использования средств усмирения со стороны сотрудников учреждений содержания детей под стражей

- Существуют ли специальные стандарты и нормы, касательно применения дисциплинарных мер в отношении детей, содержащихся в полицейских участках и местах досудебного содержания под стражей? Каковы они?
- Каков процент детей, испытавших применение дисциплинарных мер как минимум один раз за 12 месяцев? (сгруппируйте, по возможности, данные по половой принадлежности)
- Каковы санкции в отношении применения запрещенных методов или при применении мер за пределами предписаний закона?

8. Меры контроля по применению незаконного насилия со стороны сотрудников

- Каковы санкции, включая уголовное преследование, гражданские иски и освобождении от исполнения служебных обязанностей, за любое применение насилия в отношении детей?
- Прошли ли сотрудники соответствующую подготовку? Например, проходит ли тщательный отбор сотрудников при приеме на службу / существуют ли профессиональное признание работы по уходу за ребенком / имеются ли в штате специалисты, такие как психологи по работе с детьми?
- Проводится ли профтехническая работа с сотрудниками в отношении необходимости исполнения обязанностей гуманным, профессиональным, приверженным и справедливым образом без применения насилия или незаконного использования силы и ограничений?

9. Меры по предотвращению насилия со стороны взрослых заключенных

- Запрещено ли смешивание детей и взрослых при любой форме содержания под стражей? (за исключением случаев достижения детьми совершеннолетия, будучи в содержании под стражей, при соответствующем наблюдении и риск менеджменте)
- Какие меры предпринимаются для обеспечения содержания девочек отдельно от взрослых женщин?

10. Меры по предотвращению насилия со стороны других детей

- Проводится ли проверка детей при размещении под стражу, касательно типа и уровня защиты каждого ребенка?
- Размещаются ли дети в соответствии с результатами проверки и в соответствии с их индивидуальными нуждами, статусом и особыми потребностями?

11. Меры по обеспечению ответственности

- Соблюдают ли сотрудники полиции и учреждений досудебного содержания под стражей или другие лица, имеющие к ним доступ, законное обязательство сообщать жалобы или доказательства жестокого обращения с детьми, находящихся в учреждении или в полицейском участке?
- Какие органы или официальные лица несут ответственность за расследование случаев применения насилия в отношении детей, находящихся в учреждении или в полицейском участке? Каковы их ответственность и обязательства?

- Каковы меры наказания за применение насилия в отношении детей под стражей?
- Признает ли закон ответственность государства за возмещение ущерба или предоставление других форм компенсации жертвам насилия?
- Существуют ли процедуры индивидуальные для каждого пола в отношении девочек и мальчиков, ставших жертвами насилия или жестокого обращения в отношении к доступу к восстановительным мерам вследствие изнасилования или сексуального надругательства?
- Имеет ли право ребенок, кто предположительно стал жертвой насилия, предпринять законные меры лично, если его или ее родители не желают этого делать?

12. Механизмы подачи жалоб

- Каковы предписания в отношении подачи детьми официальных жалоб, касательно отношения к ним в полиции или в учреждении досудебного содержания?
- Могут ли другие лица подать жалобу от лица ребенка? (родитель/опекун/ другое соответствующее лицо, и т. д.)
- Гарантируют ли такие механизмы безопасность того, кто подает жалобу?
- Существуют ли санкции в отношении установленных в ходе расследования жалобы нарушений закона или положения?

13. Проверки и мониторинг

- Существует ли система гарантированных регулярных независимых инспекций мест лишения свободы?
- Каков процент полицейских участков или учреждений досудебного содержания под стражей, ставших объектами независимого посещения, в последние 12 месяцев?
- Имеют ли дети конфиденциальный доступ к команде, выполняющей проверку?
- Входят ли в состав таких комиссий и женщины и мужчины?

14. Сбор данных и информации

- Производится ли сбор данных и информации, касательно насилия в отношении детей в соответствии с показателями, рекомендованными ЮНОДК и ЮНИСЕФ, производится ли группировка данных по половой принадлежности?¹²¹

15. Другая относящаяся к делу информация

- Существует ли значительное количество дел по вопросу насилия в отношении детей, находящихся в полиции или в учреждениях досудебного содержания под стражей? Если, да то определите их и кратко опишите.
- Есть ли примеры предпринятых мер со стороны государственных органов, гражданского общества или других организаций, которые внесли вклад в

¹²¹ Данные показатели основаны на рекомендуемых ЮНОДК и ЮНИСЕФ в «Руководстве по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» (*Manual for the measurement of juvenile justice indicators*) (2007 г.), ООН: г. Нью-Йорк, а также опубликованными в «*Violence against children in conflict with the law: A study on indicators and data collection in Belgium, England and Wales, France and the Netherlands*», авторы - Detrick S, Abel G, Berger M, Delon, A and Meek R (2008 г.). г. Амстердам, Defence for Children International.

предотвращение или выявления фактов насилия в отношении детей, находящихся в полиции или в учреждениях досудебного содержания под стражей, и/или благодаря которым пострадавшие дети получили возмещение ущерба, реабилитацию, или увеличили вероятность несения наказания нарушителями?

- Любая другая информация по данной стране?